

***O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY VA O'RTA MAXSUS TA'LIM VAZIRLIGI***

***Alisher Navoiy nomidagi
Samarqand davlat universiteti***

TARIX- fakulteti

TARIX yo'nalishi

TARIXSHUNOLIK VA MANBASHUNOSLIK kafedrası

Хазратова Гулмира

**Изложение коранических легенди преданий в главной книге мусульман
Коране**

Научный руководитель: проф. Саидов И.М.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3-4
ГЛАВА I ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ И ИХ РОЛЬ КОТОРУЮ ОНИ ИГРАЮТ В КОРАНЕ	
1.1. Мухаммад и Коран.....	5-27
1.2. История сотворения мира и человека.....	28-40
ГЛАВА II ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ – КОРАН	
2.1. «Слово от Аллаха» - Иса, Паведники – страстотерпцы.	41-59
2.2. Герои и мудрецы, История Аравии.....	60-70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71-74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75-78

ВВЕДЕНИЕ

Эта работа - об «исторических» преданиях, содержащихся в Коране - Священном писании ислама. Сказание о прошлом составляют значительную часть его текста, концентрируют в себе большинство его главных идей, особенности его художественного языка.

Задача выпускной работы - собрать воедино разбросанные по всему Корану повествовательные сюжеты и мотивы, изложить их содержание в последовательности событий, исследовать ту роль, которую они играют в Коране. Анализ коранических ссылок на историю позволяет обрисовать и некоторые черты религиозно-культурной ситуации, в которой родился ислам.

Ислам возник как локальное религиозно-политическое течение, выросшее из многовековой истории Аравийского полуострова. В то же время он явился и откликом на духовные потребности всего Ближнего Востока в период распада древнего мирозерцания и становления средневекового общества. Благодаря политическим победам и умению вбирать в себя новое и чужое он стал одной из главных форм идеологического осмысления действительности в эпоху средневековья. Огромную роль в победах ислама сыграла личность его основателя Мухаммада, посланника и пророка Аллаха. Изучение коранических сказаний позволяет конкретно определить сочетание чужого и своего в исламе, дает возможность как бы увидеть, ощутить личность его основателя.

Коранические сказания, подвергнутые анализу и объясненные, могут стать для читателя хорошим путеводителем по тексту Корана. С их помощью легче ориентироваться в этом собрании проповедей, предполагающих наличие у слушателей и читателей некоторого предварительного знания предмета. Ислам и Коран являются результатом человеческого творчества. Для самого творца и для сотен миллионов его последователей они - деяние божества. Книга исходит из первого положения, но, уважая внутреннюю логику коранического текста, я не стану злоупотреблять кавычками и «якобы», говоря о естественном для Корана «участии» Бога в его создании.

Работа предназначена для широкого читателя. В таком виде на русском языке коранические сказания излагаются впервые. Адресована она и специалистам, поскольку предлагает новый подход ко всему комплексу сказаний. Они рассматриваются в первую очередь с точки зрения их места в коранической проповеди и их связи с арабской культурной средой. У книги есть две стороны. Одна - выводы, к которым я пришел, многократно анализируя и сопоставляя повествовательные тексты Корана слово за словом. Вторая - мои чувства сопереживания моменту рождения религии, вызванные многократным и внимательным чтением этой удивительной Книги. Хотелось бы, чтобы написанное по могло хотя бы немногим не мусульманам лучше узнать один из главных памятников человеческой культуры - Коран.

ГЛАВА I. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ И ИХ РОЛЬ, КОТОРУЮ ОНИ ИГРАЮТ В КОРАНЕ

1.1. Мухаммад и Коран

Он любил уединяться на горе Хира¹ около родного города Мекки. Его звали Мухаммад сын Абд Аллаха, и было ему тогда, в 610 (или в 608) году, 40 лет. В одну из ночей месяца рамадан во сне ему явился некто с книгой, завернутой в парчовое покрывало, и сказал: «Читай!» - «Я не умею читать», - ответил он. Явившийся стал душить его завернутой книгой (или свитком). Потом отпустил и сказал: «Читай!» - «Я не умею читать». И снова пришедший душил его. Испугавшись за свою жизнь, Мухаммад спросил, наконец: «Что же мне читать?» Зазвучало:

Читай, во имя Господа твоего, который сотворил.

Сотворил человека из сгустка.

Читай! И Господь твой щедрейший, который

научил каламом, научил человека тому, чего он не знал¹ (96:1 - 5).

Мухаммад повторил это и был оставлен в покое. Потом он рассказывал: «Я проснулся, и в сердце моем словно сделана надпись»².

Он вышел на склон горы, на которой ночевал, и вдруг услышал голос с неба: «О Мухаммад, ты - посланник Аллаха, а я - Джибриль». В небесах, опершись ногами на горизонт, стоял его ночной гость. Куда бы ни оборачивался Мухаммад, он оказывался перед ним. Потом Джибриль исчез. Так, согласно мусульманскому преданию, началось ниспослание божественных откровений, которые, собранные вместе, составляют Священную Книгу ислама - Коран. Коран (точнее - аль-Куран) означает

¹ Цитаты из Корана в русском переводе даны по тексту: Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986. Собственные переводы автора приводятся лишь в тех случаях, когда нужно передать важный для рассуждений смысловой оттенок, опущенный в переводе. Такие переводы особо оговариваются в примечаниях. Нумерация стихов двойная, но на первом месте стоят в отличие от перевода И. Ю. Крачковского номера стандартных современных изданий, следующих египетским образцам.

² Этот рассказ, приведенный в «Жизнеописании посланника Аллаха» Ибн Исхака - Ибн Хишама (Ибн Хишам. Сира, с. 155—156), не может быть признан полностью достоверным. Существует много различных вариантов описания того, как пришло к Мухаммеду первое откровение. Они собраны во многих авторитетных средневековых сочинениях, в частности в «Истории» ат-Табари, в его же Комментарии к Корану, в «Книге разрядов» Ибн Са'да. Все это обрывки воспоминаний самого Мухаммада и его жены Хадичи..

«чтение», «чтение-вслух». Это то, что требовал читать и читал вслух Мухаммаду один из приближенных к Богу (Аллаху) ангелов - Джibrиль, называемый у христиан архангелом Гавриилом. Бог сделал его посредником между собой и человеком, которого избрал пророком и своим посланником к людям. Мухаммад должен был выслушать слова божьи, запомнить их, повторять их людям и проповедовать веру в то, чему его и их учил Бог. Город Мекка, где жил Мухаммад, находится в западной части Аравийского полуострова, в гористой местности, называемой Хиджаз. Там Мухаммад родился (около 570 г.) и вырос в доме своего деда Абд аль-Мутталиба. Родителей он потерял очень рано. Как и большинство жителей Мекки, Мухаммад принимал участие в караванной торговле. Он стал распорядителем дел богатой вдовы Хадиджи и скоро женился на пей.

Мекка была важным торговым и религиозным центром. Около нее ежегодно собиралась одна из самых знаменитых ярмарок Аравии - Указская. В самом же городе возвышалась аль-Ка'ба - одно из главных святилищ Аравии. В восточный угол здания был вмурован «черный камень» - оплавленный метеорит, считавшийся магическим посланием с небес людям и служивший предметом поклонения и ежегодных паломничеств. Внутри аль-Ка'бы помещалось изображение местного божества Хубаля, а вокруг нее стояли идолы всех других божеств, почитавшихся аравийскими язычниками в разных местах полуострова. Поблизости от города находилось святилище общеаравийской богини аль-Уззы. Жили в Мекке и люди, исповедовавшие иудаизм и христианство. Были там и так называемые ханифы - праведники, отвергавшие языческое многобожие, но ни к какой из существовавших тогда религий себя не причислявшие. Уединенные размышления, пост, забота о бедных - все это входило в обычаи религиозного быта мекканцев. Мухаммад любил эту сторону жизни сородичей и часто уединялся в окрестностях Мекки, где на горе Хира' и было ему первое видение³.

³ Существует множество научных и популярных биографий основателя ислама. Основными источниками для них является текст Корана, предания о высказываниях и поступках Мухаммада (хадисы), собранные в несколько более или менее достоверных сводов, и, наконец, «Жизнеописание посланника Аллаха»,

Потом их было еще несколько. Мухаммад радовался и боялся. Он радовался тому, что с ним говорит Бог - Аллах, то через Джибрила, то прямо. Он боялся того, что это не настоящее божественное откровение, а просто одержимость или транс прорицателя-кахина. Справиться с сомнениями помогли ему жена Хадиджа и ее двоюродный брат Варака. Они убедили Мухаммада, что с ним происходит то же самое, что некогда происходило с Моисеем, - с ним говорит Бог. Уверенность росла, и Мухаммад решился на то, чего требовал от него Аллах. Он вышел к людям и стал провозглашать перед ними Коран - слово Божье. Проповедь истинной религии приняла форму простой передачи слов божества. Коран - ибо рассказ об Аллахе и людях, живших некогда в прошлом, а прямая речь Аллаха. Иногда она обращена к Мухаммаду, иногда прямо к людям, иногда Аллах сам говорит о себе в третьем лице. Однако все это - священные слова, идущие прямо от божества, избравшего для общения с людьми арабский язык. Коран был проповедью и частью диалога. Он и поучал людей, и отвечал им на их вопросы, возражения и действия, разъяснял то, что они давно знали, но неверно понимали. Мы не знаем в деталях, что происходило во время проповеди, далеко не всегда знаем, на какие события настоящего или прошлого намекает Коран. Многие в его текстах было непонятно уже внукам и правнукам современников Мухаммада. Коран невозможно читать с листа, его нужно изучить, понять, а затем перечитывать или слушать и читать вслух снова и снова. Тогда постепенно и постоянно открываются в нем новый смысл, новые красоты стиля и чувства. В этом одна из дополнительных причин огромной ритуальной и магической роли Корана.

Итак, Мухаммад начал провозглашать Коран перед своими соотечественниками. Мысли его были просты. Он призывал мекканцев отказаться от веры во множественность божеств, поклоняться только одному-единственному богу - Аллаху. Этого бога мекканцы знали и прежде,

составленное Ибн Хишамом (ум. ок. 833 г.) на основе труда Ибн Исхака (ум.В 768г.) (см.:Ибн Хишам. Сира).

но как одного из многих. Теперь им объявлялось, что так зовут единственного Бога. Других же божеств просто не существует; те, кто верит в них, заблуждаются и будут за это наказаны. Аллах сотворил мир - небеса, землю, звезды, горы, растения и человека. Он облагодетельствовал людей, дал им средства пропитания, обеспечив их благоденствие. Люди возгордились, считая, что они сами - творцы всех благ. Но в мире все совершается по воле Аллаха. Он дает людям, и он же берет от них. Он наказывает за гордыню и нечестие, он вознаграждает за смиренность и веру.

Эти идеи не были особенно новыми. Единобожие, наказание за грехи проповедовали иудеи и христиане. Христиане красочно рассказывали о конце света, рае и аде. Собственно, Мухаммад и говорил, что его Аллах - тот же бог, что и у иудеев, и у христиан. Только они, получив однажды через своих пророков Мусу (Моисея) и 'Ису (Иисуса) истинные откровения, забыли и исказили их. Мухаммад поэтому полагал, что иудеи и христиане с радостью примут его проповедь, очищающую их религию, увидят в нем долгожданного мессию. Этого, конечно же, не случилось.

Однако постепенно проповедь Мухаммада стала привлекать то одного, то другого. Вокруг пророка образовалась постоянная группа людей, внимательно слушавших его откровения, видевших в них ответ на их собственные вопросы и чаяния. Возникло ядро будущей общины мусульман - людей, предавших себя Аллаху. Разными были эти люди - рабы, вольноотпущенники, безродные бедняки, молодые юноши из знатных мекканских родов. Верхушка мекканцев стала ощущать опасность этого небольшого объединения, которое грозило уничтожить одну из основ мекканской торговли - культ аравийских божеств.

Начались споры. Мухаммада громко обвиняли в одержимости, от него с ехидством спрашивали чудес. Его поносили как рассказчика пустых, всем известных историй, как человека, выступающего против самого святого - уважения к вере своих предков. В ответ раздавались новые и новые коранические проповеди. Они становились менее экстатичными, но более

информативными. Мухаммад рассказывал о своем боге, у которого появилось и второе имя - Рахман (Милостивый), о том, как он могуч и всесилен, как он благорасположен к людям, сколько он им сделал добра и как они неблагодарны. Постепенно в проповедях все большее и большее место занимают повествовательные элементы - сказания о прошлом. Коран устами Мухаммада доказывал ссылками на прошлое все те главные мысли, которые декларировались прямо. Пророк перечислял народы и людей, которые получали от Аллаха необыкновенные дары. Аллах дал царю Сулайману чудесные свойства и способность повелевать духами-джиннами. Он сделал Да'уда чудесным песнопевцем. Рассказывалось, как Аллах наказывал тех, кто колебался в вере или забывал об Аллахе. Коран повествовал о древних благочестивых людях - Ибрахиме-Аврааме, Мусе-Моисее, Исе-Иисусе, которые тоже были пророками Аллаха. Они несли людям то же, что и Мухаммад. Многим из них, как и Мухаммаду, люди не верили, многих изгоняли и преследовали. Однако, как ни велики бывали страдания пророка, Аллах никогда не забывал о нем. Врагов же истинной веры рано или поздно обязательно постигало наказание. Аллах уничтожал их. Иногда люди следовали призывам пророка, но затем легко искажали его учение. За это их тоже постигало или должно постигнуть наказание.

Сложилась специфическая картина мировой истории. Сменявшие друг друга народы достигали благоденствия по воле Аллаха, но забывали о Боге, не слушали посланного Аллахом пророка и за это погибали в посланных Богом катастрофах.

Сходные повествования о прошлом по этой схеме должны были подтвердить истинность и закономерность миссии Мухаммада, предупредить мекканцев, что их ждет наказание. Однако мекканцы этого наказания не боялись. Они в большинстве не желали верить в Бога Мухаммада, а тем более - признать в нем самом пророка, человека, возвышенного божеством над сородичами. Начались первые гонения. Мусульман прогоняли из общественных мест, били, не давали им собираться и молиться. Старшие

члены родов запрещали молодежи встречаться с Мухаммадом и остальными мусульманами. Сам Мухаммад был в относительной безопасности. Глава его рода, дядя пророка Абу Талиб, ислама не принял, но считал своей обязанностью хранить члена своего рода от враждебных выпадов. В других родах мусульманам было тяжело. Тогда по решению Мухаммада часть мусульман перебралась из Мекки в Эфиопию. Там правил христианский (т. е. верующий в единого бога) царь. Там они надеялись найти, и нашли убежище от притеснений мекканцев. В Мекке же Мухаммад продолжал проповедовать и бороться. У него появлялись новые сторонники, он представлял все большую и большую опасность для устоявшегося порядка жизни мекканцев. Почти все жители города были членами племени курайш, некогда пришедшего в Мекку из пустыни. Племя делилось на отдельные роды. Род, к которому принадлежал Мухаммад, назывался хашим. На него тоже обратилась вражда мекканцев. Хашимитам даже пришлось однажды выдержать осаду и бойкот со стороны других курайшитов. Они вышли из этого положения с честью, от Мухаммада не отступились, но и их терпение иссякло.

Уже около десяти лет проповедовал Мухаммад (откровения начались около 610 г.), успеха же все не было. Умер Абу Талиб, и главой рода хашим стал Абу Лахаб, активный противник Мухаммада, склонный лишить его защиты рода. Умерла Хадиджа, родившая ему четырех дочерей и постоянно поддерживавшая его в трудные минуты, которых в жизни Мухаммада было так много.

Он решил искать успеха вне Мекки, ведь не к одним же курайшитам обращался Аллах! Неудачей кончилась попытка проповедовать в городе Таиф. Поклонники почитавшейся там богини Аллат закидали пророка Аллаха камнями. Мухаммад начал проповедовать арабийцам, приходившим на мекканскую ярмарку. Он становился все более известен за пределами родного города, и постепенно появилась надежда. К словам Мухаммада прислушивались люди из лежавшего к северу от Мекки оазиса Йасриб. С

йасрибскими племенами Мухаммад был связан и дальним родством, в младенчестве некоторое время жил в их городе. Йасрибцы сочли, что Мухаммад для этой роли подходит. Вне Мекки его авторитет благочестивого, мудрого и как-то связанного с высшими силами человека был, видимо, выше, чем в родном городе. Йасрибцы согласились признать Мухаммада пророком Аллаха и передать ему в руки управление своим городом. В Йасрибе жили еще три небольших племени, исповедовавших иудаизм, кайнука надир и курайза. Мухаммад надеялся, что у них, верующих в единого бога, он найдет поддержку и признание. Йасрибцы заключили с Мухаммедом соглашение, подтвержденное клятвой в местечке с Акаба, и мусульмане стали постепенно покидать свой родной город и перебираться в Йасриб. Они совершали хиджру - переселение в безопасное место и получили поэтому прозвище аль-мухаджирун («совершившие хиджру»). Йасрибцы, принявшие ислам, стали называться аль-ансар («помощники»). Последним покинул Мекку Мухаммад, сопровождаемый своим верным соратником, одним из первых мусульман - Абу Бакром. Отъезд был тайным, ходили слухи, что мекканцы задумали убить пророка. 20 сентября 622 г.⁴ Мухаммад прибыл в Йасриб. Произошла его хиджра (переселение), одно из главных событий в истории ислама. От первого дня этого года по лунному календарю ведется мусульманское летосчисление. Йасриб стал потом называться Мадина ан-наби - Город пророка или просто аль-Мадина - Город. Был построен дом Мухаммада, около него - первая мечеть. Постепенно сложились обязательные правила благочестивого поведения, права и обязанности мусульман. Законы жизни ниспосылались людям Аллахом. Он продолжал внушать Мухаммаду новые аяты Корана, где подробно разъяснялось, как надо строить жизнь общества, как людям вести себя по отношению к пророку, как делить имущество и военную добычу. Провозглашались запреты на ростовщичество, азартные игры, пьянящие напитки, на употребление в пищу свинины. Упоминались и

⁴ Мусульманское предание сохранило разные сведения о точной дате хиджры. Кроме указанной выше, наиболее распространенной и соответствующей 8-му числу аравийского месяца раби I, называют также 12-е число того же месяца (24 сентября).

излагались различные эпизоды из древней истории, подтверждавшие те или иные правила, уточнявшие и развивавшие прежние сюжеты из жизни пророков. Возникло новое объединение людей, которое скрепляло не родство по крови, по вере в единого бога. Это была мусульманская община - *умма*. Мухаммад управлял ею по праву пророка, единственного человека, способного общаться с Аллахом и получать от него указания и приказы. Ему было подчинено все поселение Медины, в том числе язычники, постепенно переходившие в ислам, и иудеи.

Мусульмане совершали регулярные пять молитв в день, постились, произносили формулу символа веры: «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха». Они были обязаны отдавать часть доходов, полученных от торговли, сельского хозяйства и войны, на нужды общины, поддерживать бедняков милостыней. Были отменены выплаты процентов по долгам, взятым до ислама, запрещено взимание процентов с долга вообще. Очередная из столь многочисленных в истории человечества попыток создать справедливое общество равных. Равенство скоро было нарушено, но поначалу оно привлекало многих. Примера благополучно живущей общины, впрочем, было недостаточно для того, чтобы религия Аллаха, ислам, победила повсюду. Для убеждения язычников было нужно, чтобы Аллах силой доказал свое превосходство над другими богами, чтобы сбылось предсказанное наказание мекканцам. Поэтому с самого начала жизни в Медине Мухаммад стал готовиться к вооруженной борьбе с жителями родного города. Начались военные стычки и набеги, призванные помешать регулярному движению мекканских торговых караванов. Защищаясь, мекканцы готовили ответные действия. В 624 г. произошло сражение у колодцев Бадр. Небольшой отряд мусульман во главе с Мухаммедом столкнулся с мекканским ополчением, вышедшим защитить свой караван. Несмотря на численное превосходство мекканцев, мусульмане победили. «Не вы их убивали, но Аллах убивал их»⁵ - так был понят смысл

⁵ Коран, сура «Добыча» («аль-Апфаль», 8:17). Вся сура в разных формах описывает сражение при Бадре.

этой победой, как верующими, так и многими неверующими. Ислам начал свое триумфальное шествие. Мекканцы поклялись отомстить, и на следующий год большое войско двинулось к Медине. На подходах к городу около горы Ухуд состоялось сражение, где мусульмане сначала побеждали, но потом были вынуждены отступить. Мухаммад был ранен в лицо. Военное поражение было связано и с внутренними сложностями в лагере мусульман. В Медине сформировалась внутренняя оппозиция пророку. Ее составили мединцы, принявшие ислам, но недовольные единовластием Мухаммада. Коран, неоднократно осуждающий их происки, называет этих врагов лицемерами (аль-мунафикун). «Лицемеры» были заинтересованы в победе мекканцев или, во всяком случае, не хотели абсолютной победы Мухаммада. Враждебную позицию заняли и иудейские племена. Надежды Мухаммада на признание с их стороны не оправдались. Более того, мединские иудеи стали открыто издеваться над пророческими претензиями Мухаммада. Они поднимали на смех его ссылки на Ветхий завет, объявляли его невеждой. Ответом на это был постепенный разрыв. В Коране усилился антииудейский настрой, все сильнее стало подчеркиваться, что последователи Мусы-Моисея исказили его учение. В рассказах о библейских персонажах выделяются особо эпизоды неповиновения иудеев пророкам, неисполнение ими божественных предписаний.

Праотец Ибрахим-Авраам объявлялся не иудеем и не христианином. Все более осознавалось и выражалось отличие ислама от других видов единобожия, его самостоятельность как отдельной религии. Другим ответом на вражду иудеев стали усиление арабийского элемента в исламе. В самом начале пребывания в Медине мусульмане при молитве обращались лицом к Иерусалиму. Со второго года хиджры и навсегда Кибелой (т. е. направлением, которое надо соблюдать при молитве) стала мекканская аль-Касба. Она превратилась в главное святилище ислама. Коран объявил

Есть в суре и отсылки к сказаниям о прошлом. Коран напоминает о гибели войска Фир'ауна, преследовавшего пророка Мусу-Моисея и его народ. Битва при Бадре, первая крупная победа мусульман, воспринималась ими как некое чудо, дарованное Аллахом и аналогичное переходу евреев через Красное море. Сказание освящало и поднимало современность. См.: Пиотровский. О природе, с. 9-11.

Ибрахима строителем аль-Касбы. Паломничество к аль-Ка'бе стало обязанностью мусульманина. Соответственно одной из главных религиозных и политических задач стало освобождение Мекки от господства многобожников и очищение аль-Ка'бы от языческих идолов и ритуалов. Прямые столкновения с иудеями привели к карательным мерам. В несколько этапов иудеи Медины были частично перебиты, частично изгнаны. Мекканцы, поддерживаемые медынской оппозицией, продолжали военное давление на мусульман. В 627 г. Они снова подошли к Медине. Атака, однако, захлебнулась. Враги натолкнулись на ров, который мусульмане по совету перса Сальмана вырыли на пути войска. Решительной победы не добился никто. Вскоре, укрепив свое положение в Медине и обеспечив себе поддержку многих кочевых племен, Мухаммад счел возможным выступить прямо против Мекки. Весной 628 г. большое войско вышло из Медины и остановилось в месте, называемом Худайбия, на подходах к Мекке. Было объявлено, что мусульмане хотят совершить паломничество хаджж. Мекканцы испугались неожиданно окрепших и решительных мусульман и вступили с Мухаммадом в переговоры. Было заключено соглашение при Худайбии, согласно которому между мусульманами и курайшитами устанавливалось перемирие. Мухаммад обязался прекратить наступление и отказаться от боевых действий против Мекки. Он обещал также вернуть и впредь возвращать курайшитских перебежчиков. Ма это курайшиты обязались на следующий год на три дня покинуть Мекку и дать мусульманам возможность спокойно совершить хаджж. Весной 629 г. такое «малое паломничество» (не в сезон) мусульман к аль-Ка'бе состоялось.

Время перемирия было использовано для накопления сил, подчинения оазисов, лежавших к северу от Медины, для привлечения на сторону ислама новых кочевых племен. Когда пришла уверенность в победе, Мухаммад в конце 629 г. снова двинулся к Мекке. Мекканская знать, трезво оценив обстановку, поняла неизбежность поражения. Главный враг пророка Абу Суфьян прибыл к нему просить прощения и объявил о своей покорности.

Легко и с готовностью в начале 630 г. подчинились и остальные мекканцы. Мухаммад воспринял эти их действия благосклонно - прощал всех и даже назначал своих соплеменников на важные должности. Лишь несколько человек из особо ярых врагов ислама были казнены. Прежние враги сразу заняли видное место в верхушке мусульманского общества. Смирилась и приняла ислам аль-Касба. Из нее были выброшены языческие идолы. Спустя некоторое время язычникам запретили совершать к ней паломничество. Через Коран были провозглашены новые, но восходящие к прежним правила хаджа. Столицей мусульманской общины продолжала оставаться Медина. Мухаммад в Мекку жить не вернулся. Из Медины он рассылал послов в разные концы Аравии и к наместникам великих держав у аравийских границ, к Сасанидскому шахиншаху, к византийскому императору. Конечно, ни Хосроев II, ни Ираклий не ответили пророку, но аравийские правители понимали, что на полуострове громко заявила о себе новая динамичная сила. Большое впечатление произвел разгром мусульманами в 630 г. многочисленного ополчения кочевых племен, а затем - взятие Таифа. Из разных мест Аравии, прослышав о военных победах Мухаммада, в Медину приезжали делегации Вожди племен и мелкие правители выражали готовность заключить союз, часто - принять ислам. Постепенно весь Аравийский полуостров в большей или меньшей степени подчинился Медине.

Пророк, полностью уверовавший в грядущее торжество своей миссии, мечтал о расширении власти ислама и далее. В последний год жизни его особо занимала подготовка военного похода в Заиорданье, где мусульманские отряды уже потерпели однажды поражение от местных арабов-христиан, союзников Византии. Снаряженное для похода на север войско уже стояло наготове около Медины, когда пророк заболел и умер 8 июня 632 г. По преданию, сказалось действие яда, некогда поднесенного ему. Войска уходили на север и на восток. Постепенно покорились окраинные царства Аравии, за ними - Сирия, Ирак, Египет, а потом - Северная Африка,

Испания. Иран, Средняя Азия. Возникло огромное государство, многочисленная религиозная община. Жизнь ее в принципе строилась на идеях, провозглашенных Мухаммадом и сохранных в виде текста Корана и хадисов - преданий о его высказываниях и поступках.

Коран. Основу религии, оставленной Мухаммедом людям, воплотил в себе Коран - «Чтение» того, что сообщил своему посланнику на протяжении почти двадцати лет его деятельности Милостивый и Милосердный Господь - Аллах⁶.

Мухаммад передавал людям божественные откровения каждый раз, как они к нему приходили. Иногда он вещал прямо, но чаще воспроизводил то, что услышал ранее. Неоднократно повторялось и произнесенное прежде. Тексты Корана запоминались легко. Их форма была для этого удобна - краткие ритмизованные и рифмованные прозаические отрывки. Они включали в себя звучные формулы, которые, часто повторяясь, объединяли и скрепляли текст. Такие характерные для устного творчества формульные сочетания удачно прижились в тексте Корана и превратились в специфические черты его стиля, считающегося у мусульман неповторимым и неподражаемым. Коран помнили наизусть и цитировали по памяти сам Мухаммад и его соратники. Иногда в качестве вспомогательного средства делали записи на пальмовых черенках, бараньих лопатках, пергаменте. Когда Мухаммад умер и постепенно стали уходить из жизни, погибая в битвах за веру, его сподвижники, стало ясно, что текст Корана надо сохранить в письменном виде. Лучшие знатоки текста записывали и диктовали то, что они знали, еще при первом халифе («заместителе» пророка) Абу Бакре (632 - 634). Довольно скоро обнаружилось, что существующие списки и устные версии расходятся во многих важных и мелких деталях. Третий халиф, Осман (644 - 656), приказал составить сводную авторитетную редакцию.

⁶ Единственный научный русский перевод Корана принадлежит И. Ю. Крачковскому (см. примеч. 1 к гл. «Мухаммад»). Хороший русский перевод, следующий мусульманским комментариям, был выполнен в середине XIX в. Казанским востоковедом Г. С. Саблуковым [см.: Коран (Саблуков)]. До выхода в свет перевода И. Ю. Крачковского в 1963 г. это был единственный перевод непосредственно с арабского, имевшийся в распоряжении русских читателей. Другие русские переводы делались с европейских переводов.

После изучения и отбора вариантов был составлен текст, объявленный единственно верным. Все остальные варианты должны были быть уничтожены. Уничтожили их не сразу, но до нас дошли только обрывочные сведения о том, что в них содержалось. Все старейшие рукописи и фрагменты Корана отражают османовскую редакцию.

Эту же редакцию воспроизводит используемый сегодня в мусульманском мире текст священной книги. Существуют, однако, различные «чтения» османовской редакции. Это - разногласия по поводу отдельных огласовок текста, некоторых грамматических вариантов. Различия вызваны в основном тем, что в арабском письме обычно обозначаются только согласные звуки, долгие гласные и дифтонги. Краткие гласные воспроизводятся по памяти и исходя из правил грамматики. Чтобы избежать ошибок, в тексте Корана в отличие от других арабских текстов всегда воспроизводятся и все специальные значки, означающие краткие гласные и некоторые особенности произношения. Однако разные варианты чтения возникли прежде введения этих огласовок.

Есть группа общепризнанных вариантов чтения спорных мест. Все они допускаются, как не искажающие смысла Корана. В настоящее время почти во всем мусульманском мире общепринятым стало «чтение» по Хафсу от Асима. В Северной Африке популярно «чтение» Нафи. Различия в «чтениях» невелики и смысла текста в большинстве случаев не меняют. Само собой разумеется, что при устной передаче и редактировании изначальный текст Корана менялся, что-то выпадало, что-то добавлялось, варианты становились различными текстами и т. д. Впрочем, в окончательно кодифицированном виде текста Корана во времена Мухаммада и не было. Это было подвижное сочетание отдельных групп фраз и отрывков, которые только после смерти пророка были приведены в определенную систему. Тем не менее, большинство ученых, анализировавших текст Корана, считают, что османовская редакция содержит довольно достоверный текст. Основная часть этой редакции - слова, действительно произнесенные Мухаммадом, и

дошли они до нас почти полностью такими, как он их произносил.

В настоящем своем виде Коран состоит из 114 глав, которые называются сурами. Суры состоят из актов - ритмически завершенных фраз, основных единиц керамического текста. Существуют различные варианты деления текстов Корана на аяты, поэтому их нумерация в пределах одной суры иногда расходится. Суры расположены в Коране по не совсем последовательно выдержанному механическому принципу: самые длинные впереди, самые короткие - в конце. Открывает Коран краткая сура «аль-Фатиха» («Открывающая»), содержащая кратчайшие формулировка основных идей ислама.

Второй идет самая длинная сура - «аль-Бакара» («Корова»).

Формальное распределение сур по их объему частично совпало с хронологическим принципом. В начале оказались тексты, «ниспосланные» в конце жизни Мухаммада, в Медине. Тогда проповедь была более спокойной, рассудительной и соответственно более длинной. В начале же своей деятельности Мухаммад говорил резкими, обрывистыми фразами, очень коротко. Соответственно ранние суры оказались в конце книги. Среди них особо популярна одна, называемая «аль-Ихлас» («Очищение», 112). Как и «аль-Фатиха», она содержит краткие формулировки основ мусульманского понимания Бога:

Скажи: «Он - Аллах - един,
Аллах вечный,
не родил и не был рожден,
и не был Ему равным ни один!»

Кончается Коран сурой «ан-Нас» («Люди», 114):

Скажи: «Прибегаю к Господину людей,
царю людей,
Богу людей,
от зла наущателя скрывающегося,
который наущает груди людей,

от джинпов и людей!»

Каждая глава - сура - обычно посвящена многим темам. В них сочетаются прямые призывы верить в Аллаха с угрозами наказания в Судный день, описания ада и рая - с упреками соотечественникам Мухаммада, истории о библейских пророках - с правилами жизни мусульманской общины, богословская полемика с иудеями и христианами - с утешениями отчаявшемуся Мухаммаду. Принято считать, что внутри сур Аяте соединены механически. Однако это - распространенное заблуждение. Внимательное сопоставление контекстов каждой суры и анализ близких по сюжету контекстов показывает, что внутри глав разные сюжеты на самом деле взаимоувязаны с помощью смысловых аллюзий, которые порой очень сложны или непонятны для современного человека. Внимательное отношение мусульман к хронологической последовательности аятов привело к тому, что в большинстве случаев в суры объединены аяты, произнесенные в один и тот же период. Исключения особо оговариваются в коранических комментариях. Вероятнее всего, Мухаммад не собирал аяты в суры, но его сподвижники, объединяя различные стихи вместе, конечно же, руководствовались и собственной памятью, и своим ощущением внутренней связи отдельных мотивов и сюжетов. Она рождена сходством идей, которые выражались Кораном в различных формах. Сочетаемость идей, сюжетов, аллюзий при внимательном чтении в большинстве случаев можно увидеть. Именно взаимосвязь частей суры, в свою очередь, позволяет понять истинное значение каждого отдельного отрывка. Поэтому в книге, анализируя отдельные сказания, я попытаюсь по возможности объяснить их смысл и из того контекста, в который они помещены в соответствующей суре. Иногда говорят также, что названия сур абсолютно произвольны и тоже выбраны механически, по редкому слову, встречающемуся именно в этой суре. Это и так, и не совсем так. Как мы увидим далее, ключевые слова, которые вынесены в заголовок, как правило, связаны с самыми яркими фразами или сюжетами в этих сурах. Очень часто они указывают на повествовательный

рассказ, который является в ней центральным. К примеру, название суры «Корова» («аль-Бакара») связано с историей Муссы Моисея. Иудеи требовали у него точнейшего описания коровы, пригодной для жертвы богу. Это требование было выражением их непокорности и привередливости, их бунта против пророка. Мотив осуждения иудеев за строптивость, их враждебность даже к своему собственному пророку был одним из важнейших в мединский период. Сура «аль-Анбийя'» («Пророки») содержит самый стройный и художественно завершённый список древних пророков. Название суры «ан-Намль» («Муравьи») подчеркивает несамостоятельность ее главного сюжета - истории царицы Савской. Вся эта история, занимающая большую часть суры, - только элемент отсутствующего в кораническом тексте большого цикла о Сулаймане-Соломоне. Поэтому история о царице начинается с беседы царя с муравьями. Для Корана характерна определенная и своеобразная стилистика. Это проповедь, где сюжеты и мотивы перебивают друг друга, сменяются прямая речь и повествование от третьего лица. Ритмизованность текста, рифмованность большинства аятов создают сложно и тщательно организованную ораторскую прозу, похожую, даже в своих самых строгих частях, на заклинания. Рифмованная проза такого типа называется у арабов садж. Это была принятая форма, в которую облакали свои откровения языческие прорицатели-кахины.

Постоянное повторение фраз и, часто, сюжетов - принципиально важная черта Корана. Он состоит из множества «параллельных мест», которые перекликаются со сходными по сюжету или по выражениям другими местами Корана. Так создается несколько измерений коранического текста. Примеры такого сочетания мы увидим не один раз при сведении воедино повествовательных сюжетов из разных сур. В Коране немало и противоречащих друг другу аятов. Противоречия эти, впрочем, часто диалектичны и дополняют друг друга, описывая сложный образ мира и бога. Некоторые же из противоречий, касающиеся вопросов права и ритуала, вполне конкретны. Согласно указаниям, содержащимся в самом Коране, в

таком случае считается, что аят, ниспосланный позже, отменяет предыдущий. В мусульманском богословии возникла специальная дисциплина - наука об отменяющем и отмененном, исследующая взаимоотношения противоречивых аятов. Для такого анализа необходимо было знать, какие аяты появились раньше, а какие - позже. Благочестивая потребность стимулировала изучение хронологии Корана. Существует соответственно целая группа трактатов жанра «причины ниспослания», изучающая обстоятельства и время появления разных частей Корана. Все суры делятся на мекканские и мединские. Известны случаи включения в суру одного периода аятов из другого. Существует схема (правда, не всегда принимаемая безоговорочно), определяющая последовательность ниспослания всех сур.

Мусульманская датировка, конечно, небезупречна, часто опирается на общее мусульманское представление о логике развития проповеди ислама, а не на реальные сведения о действительных обстоятельствах произнесения того или иного аята. Европейские исследователи попытались дать свою собственную хронологию сур и аятов. Тщательнее всего этот вопрос был разработан в «Истории Корана» Т. Нельдеке и Ф. Швалли⁷. Однако и европейская хронология в тех случаях, когда точных данных нет (а таких случаев большинство), тоже опирается на логику развития религиозной системы (на этот раз - в своем, христианском понимании). Поэтому все существующие хронологии могут быть оспорены. При каждом конкретном исследовании коранического текста приходится специально изучать вопрос о хронологических связях рассматриваемых аятов. Часто они могут оказаться не соответствующими общей хронологической связи сур, в которых эти аяты находятся. Поэтому не всегда следует поддаваться соблазну хронологически распределить различные варианты одного и того же сказания, пользуясь общей хронологической схемой⁸. При осторожном же отношении к деталям

⁷ Критическое сравнение мусульманской и европейской хронологий с. 240-262. В некоторых европейских переводах Корана суры переставлены в «хронологическом» порядке: Коран (Bell), Коран (Blachere).

⁸ Мусульманская и европейская хронологические схемы в деле довольно близки друг к другу.

эту общую схему можно и нужно обязательно иметь в виду. В ней отражаются и история сложения Корана, и особенности его содержания. Первый большой период «ниспослания» - мекканский. В нем обычно выделяют три малых периода. Самый ранний представлен краткими сурами, особенно похожими на заклинания. В них - сжатое изложение догматов единобожия, красочные и впечатляющие своей малопонятностью картины Судного дня, адских мучений грешников, поношения противников ислама. Язык этих сур лаконичен, фразы короткие, рифмы резкие. Во многих случаях слова подобраны скорее по своей звуковой выразительности, чем по смыслу, а иногда явно подсказаны рифмой и ритмом и, возможно, вообще родились в уме или сердце Мухаммада. Именно эти суры напоминали мекканцам таинственные прорицания кахинов, заклинания колдунов. С художественной стороны это самые яркие части Корана. Второй период обычно называют «рахманским». В это время особенно часто используется для обозначения Аллаха термин Рахман (Милостивый). Суровость «господина Судного дня», каковым Аллах предстает в начальный период проповеди, несколько смягчается. Те же самые утверждения, заклинания, проклятия, предостережения становятся более пространными, содержательными и потому более мягкими. Фразы удлиняются, слова не столь резки по звучанию. Мысли выражаются подробнее. Появляются первые повествовательные тексты - сказания. Затем начинается «пророческий период». На него приходится большая часть повествовательных текстов. Доказывая историческую закономерность своей деятельности, Мухаммад рассказывает и пересказывает истории древних пророков. Изложение становится более связным, с большими кусками текста, составляющими композиционно единое целое. Появляется большая последовательность идей и событий. Ритм более ровный. Язык притягивает спокойной красотой, хотя и сохраняет экзотичность. Это самые изящные суры Корана, а изящнейшая из них, по общему мнению мусульман, сура «Йусуф» (12). В Медине меняется весь образ жизни общины мусульман. Изменились и содержание

Корана, и его стиль. Проповедь стала более длинной и монотонной. Большое место в ней заняли правила и законы, полные земных бытовых деталей. Однако прозаичность сур мединского периода иногда излишне преувеличивается. В них явно ощущается их экстатическое происхождение. Мухаммад был искренен до конца. Законы, правила, сообщения об исключении из правил для самого Мухаммада - все это приходило к нему как бы «извне», в состоянии экстаза, творчество продолжало быть неосознанным. Мединские аяты сложнее и длиннее мекканских, но и в них всегда есть внешний и внутренний напряженные ритмы. Есть в них и поэтические гимны большой красоты (например, аят аль-курси - «аят трона», 2:255/256), есть и интересные повествования, которые одновременно привлекательны художественно и заострены идейно. В этой книге нас интересуют повествовательные отрывки, излагающие исторические сказания, сказания о древних праведниках, мудрецах и героях. Повествовательные отрывки, сказания, рассказы занимают большое место в коранических текстах всех хронологических периодов. Даже в самых ранних сурах есть упоминания неких древних героев, народов, намеки на какие-то легенды. Поэтому к кораническим сказаниям я отношу: отдельные упоминания имен, пророков и народов, за которыми стоят какие-то известные сюжеты; отдельные фразы, намекающие на известные события; одиночные эпизоды из известных повествований; краткие указания или изложение сути сказаний, наконец, более или менее подробное изложение одного или нескольких эпизодов из легендарных циклов о героях и народах. Ни один из этих элементов коранических сказаний не существует в текстах сам по себе. Цели их приведения вполне конкретны - подтвердить коранические изречения историческими авторитетами, подтвердить древней историей закономерность ислама, истинность единобожия; историей обосновать коранические предсказания о грядущей каре неверным; примерами из прошлого подбодрить или устыдить своего пророка; лишним раз, как бы чужими устами, повторить основные формулы коранической проповеди.

Одновременно с помощью коранических сказаний создается и иллюстрируется особая концепция древней истории как цепи сменяющих друг друга катастроф, порожденных неверием и греховностью людей. Преемственность истории человечества сохраняется благодаря немногим праведникам, спасаемым Богом во время катастроф. Общие и конкретные задачи использования исторических сказаний в контексте Корана определили форму их изложения. В нашем распоряжении всегда - упоминания и напоминания, призванные что-то подтвердить или проиллюстрировать. За ними стоят и подразумеваются собственно сказания, целые циклы, которые слушатели должны были знать для того, чтобы понять, о чем идет речь. Мы же их, как правило, не знаем. Кое-что удалось и удастся реконструировать. О коранических сказаниях, как и о Коране вообще, востоковеды писали много⁹. В глаза им всегда бросалось, как и всякому европейскому читателю, обилие хорошо знакомых библейских, ветхозаветных и новозаветных, персонажей. Им и уделялось обычно основное внимание. Персонажи арабийской истории, герои народных сказаний исследовались со значительно меньшим усердием и интересом. Основным приемом даже самых почтенных ученых до последнего времени был поиск прямых истоков тех или иных библейских легенд Корана. В самом грубом виде это было выражено в заголовке знаменитой книги А. Гейгера «Что взял Мухаммад из иудаизма» (1902). Более сдержанно это же сказано в заголовке известной книги В. Рудольфа «Зависимость Корана от иудаизма и христианства» (1922).

Такая постановка вопроса искажает историческую картину. Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узлами. Ислам был очередным вариантом и

⁹ Основные исследования, специально посвященные кораническим сказаниям: Одна из новейших работ того же направления: Зави. Мекорот. Новейшие результаты исследований коранических сказаний изложены в соответствующих статьях второго издания «Энциклопедии ислама» (E12). См. также мои статьи в «Мифах народов мира» и «Ислам. Энциклопедический словарь». Легенды, развивающие коранические сказания, содержатся в комментариях к соответствующим местам Корана. Специально они собраны в произведениях жанра *кисс аль-анбийа'* — «рассказы о пророках». В мусульманском мире особенно популярны два арабских сборника: *ас-Са'лаби*. *Кисас*; *аль-Киса'и*. *Кисас*.

развитием традиционных форм религиозной жизни Ближнего Востока, а не провинциальным искажением украденных и плохо понятых идей и текстов, как это часто получается, даже против воли авторов, при таком упрощенном подходе. Между тем тщательные исследования, в частности образцовая по эрудированности и тонкости анализа книга Х. Шпейера «Библейские истории в Коране», показывают, что прямых источников заимствования для коранических рассказов практически обнаружить не удастся. Есть явные, прошедшие долгий путь отзвуки библейских канонических и апокрифических текстов, есть параллели к различным послебиблейским иудейским и христианским преданиям. Все это - часть единого культурного мира. Изучать его интересно и плодотворно как целое, частью которого является Коран. При этом именно благодаря Корану мы можем понять многие важные черты этого целого. В этой книге я, опираясь на уже сделанную до меня большую работу по сравнению преданий разных религий, уделяю основное внимание месту сказаний собственно в Коране, их композиционным и идейным особенностям, характеру подачи материала.

Я полагаю, что своеобразное использование Кораном историко-религиозных сказаний является важной особенностью коранической проповеди, использовавшей для достижения большей убедительности прием «обрамленной проповеди» (древний пророк повторяет речи Аллаха и Мухаммада) и прием «двойников» (пророки древности помещаются в ситуации, аналогичные мекканским). Я стремился по возможности реконструировать то, что знали о тех или иных персонажах современники Мухаммада, выяснить, какие мотивы были для них новыми, какие темы они более всего любили в своих вечерних беседах. В некоторых случаях удастся понять характер отбора и переработки общераспространенных сказаний, а также определить, как отразилась в них личность Мухаммада. Сказания Корана - один из важнейших и относительно мало еще использованных источников по истории жизни и внутренних переживаний арабийского пророка. Об этом писали и Х. Шпейер и Р. Паретв, однако многое оставалось

и остается по сей день невыявленным. Я попытался выделить некоторые новые аспекты того, как отразились в коранических сказаниях личность и судьба Мухаммада. Я уделил особое внимание незаслуженно обойденным исследователями сказаниям и преданиям из аравийской истории. Они значительно богаче и интереснее, чем это кажется на первый взгляд. Это уникальный материал по конкретной истории, причем истории своей, аравийской. Характер ее отражения в Коране высвечивает многие важные стороны той обстановки, в которой рождался ислам. Оказавшись рядом с рассказами о библейских пророках, аравийское прошлое становилось частью мировой истории. При работе я старался как можно меньше опираться на комментарии к Корану (разумеется, тщательно их изучая). Известно, и это будет не раз продемонстрировано ниже, что комментаторы уже плохо знали реальную жизнь, в которой рождался Коран.

Пытаясь разъяснить и расширить повествовательный элемент Корана, они обращались к тем же источникам, что и востоковеды, - к иудейским и в меньшей степени к христианским преданиям. Объединенные с комментариями, коранические сказания оказываются значительно более зависимыми от определенных иудейских и христианских источников, чем это было на самом деле. По той же причине я отказался от пересказа более поздних мусульманских легенд, развивающих темы Корана. Они сделали бы книгу более занимательной, но заслонили бы собой истинную картину культурной среды, в которой рождался ислам. Реконструкция этой среды остается лишь в небольшой степени решенной задачей нашей науки. Еще совершенно не изучено, какую роль в этой среде играли учения гностиков и иудео-христиан. Я думаю, что именно они составляли тот духовный фон, из которого ислам и вырос. Во всяком случае, кораническая схема мировой истории сродни гностической.

Изложенные выше подходы и акценты исследования определили порядок рассмотрения каждой группы сказаний. Сначала анализируется место каждого рассказа в кораническом контексте, наличие внутри его

различных версий, особенности датировки. Потом выделяется все, что связано с личностью Мухаммада, выявляются нарочитые исторические параллели к его жизни. После этого я определяю, в рамках возможного, знали ли соотечественники Мухаммада эти легенды, а если знали, то в каком виде. Важным моментом является анализ исторических реминисценций в доисламской арабской поэзии. Затем описываются возможные посредники в передаче сказаний в общеаравийский «фонд» - рассказы гностиков, иудео-христиан, христианские и аггадические предания. Только в самом конце обсуждается обычно ставящийся первым вопрос: какие тексты Ветхого и Нового заветов были изначальными источниками тех или иных образов и насколько их трактовка в Коране отлична от библейской или идентична ей. В коранических сказаниях, библейских и аравийских, обнаруживаются некоторые следы древнейших мифологических символов потусторонней жизни и воскрешения. Символика эта запрятана довольно глубоко и выявляется при очень настойчивом анализе. Поэтому сомнительно, чтобы она была действенна и понятна для современников Мухаммада. В их способности к узнаванию слушатели Мухаммада едва ли доходили и до библейского слоя. Тем не менее интересно, что мифологическая символика (колья палатки Фараона, корабль и стена в рассказе о Мусе и «рабе божьем» и т. д.) связана именно с проблемами жизни после смерти (жизни «потусторонней, предсудной»). Ведь проблема возможности жизни после смерти и воскрешения мертвых была одной из самых трудных в коранической проповеди. Именно этому не хотели верить аравийцы. Именно это Коран усиленно и настойчиво доказывал. Даже история творения в Коране во многом выглядит как доказательство возможности «второго творения», т. е. воскрешения.

1.2. Творение мира и человека

История начинается с творения. О том, что Аллах создал мир и как он это делал, в Коране говорится часто, но не в виде специального рассказа, а среди других доказательств могущества Бога. Не менее, а может быть, и более важным, чем творение (халк), представляется там власть Аллаха (амр, малакут) над существующим миром. Эта власть продолжает начатое при творении, она постоянно поддерживает движение светил, течение вод, рождение плодов, животных и людей. Именно это описывается чаще и подробнее. Творил Аллах легко, с помощью слова-приказа, покоясь на своем троне, стоявшем на водной поверхности. Несколько раз повторяется фраза, кратко выражающая как бы суть творения: «Он сотворил небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней; потом утвердился на троне» (25:59/60; см. также 7:54/52; 10:3; 11:7/9; 32:4/3; 50:38/37; 57:4).

Два дня ушло на творение неба и земли, которые были сначала единым целым. Небо было создано из дыма, и составлено оно из семи небес. На верхнем был помещен трон Аллаха, а на ближнем - солнце, луна, звезды, «башни» (знаки зодиака), светильники, направляющие путь жизни человека и управляемые Аллахом. Четыре дня творилось то, что находится на земле, от «прочно стоящих» гор до созданного из воды всего живого («всякая живая вещь»). Земля, растения, ветры, воды, реки, по паре каждого животного - все это было создано для того, чтобы человек благоденствовал. Человек же в своей гордыне не оценил щедрость Аллаха. Таков смысл коранического рассказа о сотворении мира. Собственно, это не рассказ, а одно из «исторических» доказательств виновности людей перед Богом. Структуру этого сотворенного мира, как она описана в Коране, передал Пушкин в «Подражаниях Корану» и в примечании: «Плохая физика; но зато какая смелая поэзия!»¹⁰:

Вот несколько образцов соответствующих коранических текстов:

¹⁰ См.: Кашталева. Подражания. Автор не только определила источники знаний о Коране, но и показала, что, пользуясь весьма несовершенными переводами, поэт сумел угадать и передать средствами русского стиха многие художественные приемы исходного текста.

«Поистине, Господь ваш - Аллах, который создал небеса и землю в шесть дней, а потом утвердился на троне. Он закрывает ночью день, который непрестанно за ней движется... И солнце, и луну, и звезды, подчиненные Его власти. О да! Ему принадлежит и создание, и власть. Благословен Аллах, Господь миров!» (7:54/52).

«Аллах - тот, кто воздвиг небеса без опор, которые бы вы видели, потом утвердился на троне и подчинил солнце и луну: все течет до определенного предела. Он управляет (Своим) делом, устанавливает ясно знамения, - может быть, вы уверитесь во встрече с вашим Господом!

Он - тот, кто распростер землю и устроил на ней прочно стоящие (горы) и реки и из всяких плодов устроил там пары по двое. Он закрывает ночью день. Поистине, в этом - знамения для людей, которые думают!» (13:2-3).

«Скажи: „Разве вы не веруете в того, кто сотворил землю в два дня, и делаете Ему равных? Это - Господин миров.

И устроил Он на ней прочно стоящие сверху ее; и благословил ее и распределил на ней ее пропитание в четыре дня - равно для всех просящих. Потом утвердился Он к небесам - а они были дымом - и сказал им и земле: „Приходите добровольно или неволью! И они сказали: „Мы приходим добровольно. И установил Он из них семь небес в два дня и внушил каждому небу его дело; разукрасили Мы ближайшее небо светильниками и для охраны. Таково установление великого, мудрого44» (41:9/8 - 12/11). История творения является одним из важных элементов в восхвалении могущества Аллаха в напоминающей псалмы суре-гимне «ар-Рахман» (55:1 - 25):

Кораническая космогония, как видим, вливается в одну из главных тем коранической проповеди. Рассказы о творении должны убедить в великой силе Аллаха, в его праве управлять людьми, для которых он создал всю среду их обитания и все, что они имеют. Вместе с тем упоминания о творении служат и как бы подтверждением возможности грядущего суда,

когда все люди воскреснут и предстанут перед Аллахом, своим творцом и судьей. Последнее особо характерно для мекканских сур. Утверждение, что мертвые могут воскреснуть для суда, вызывало у соотечественников Мухаммада резкое неприятие. Оно противоречило традиционной психологии, укоренившимся представлениям о смерти. Описания сотворения мира в Коране полемически направлены против этих возражений. Аллах сотворил мир, он в силах осуществить и новое творение - воскресить всех людей и судить их. Говоря о гибели древних народов, Коран снова упоминает о творении. Творец имеет и силу и право уничтожить то, что он создал. Коран особо подчеркивает, что мир творился легко: «И сотворили Мы небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась Нас усталость» (50:38/37). Мотив легкости творения связан со всем ходом развития коранической проповеди. Обычно его считают нарочито антииудейским, противостоящим библейскому образу Бога, который устал от творения и отдыхал в субботу. С этим связано и отрицание иудейского принципа обязательности нерабочего дня. Мусульманская пятница - день совместных молитв. Труд в пятницу не запрещен. Особо выделяется в Коране трон Бога. Этот символ величия и покоя Аллаха приобретает в истории творения какое-то специальное значение, как бы связывает процесс создания мира с последующим божеским управлением им. Одно из самых любимых мусульманами описаний могущества Аллаха - «аят трона» (аят аль-курси):

«Аллах - нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что на небесах и на земле. Кто заступится перед Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их, - поистине, Он - высокий, великий» (2:255/256). Этот гимн родился в Медине. В Медине акценты сюжета творения меняются. Ослабевает полемическая заостренность. Он становится одним из примерно равнозначных и стандартных напоминаний о могуществе Аллаха. Ссылками

на то, что так сотворил Аллах, Коран обосновывает в Медине различные мусульманские принципы и даже нововведения. К примеру, ислам отменил древний арабийский обычай время от времени вставлять в лунный календарь после месяца паломничества зу-ль-хиджжа дополнительный месяц, чтобы уравнивать счет по лунному и солнечному календарям. Такое «исправление» нарушало последовательность трех священных месяцев: зу-ль-ка'да, зу-ль-хиджжа, мухаррам³. Отмена «вставки» выражена так: «Вставка - только увеличение неверия; заблуждаются в этом те, которые не веруют; они разрешают это в один год и запрещают в другой, чтобы согласовать с тем счетом, который запретил Аллах. И они разрешают то, что запретил Аллах» (9:37). А прямо перед этим стоит обоснование мусульманского принципа: «Поистине, число месяцев у Аллаха - двенадцать Месяцев в писании Аллаха в тот день, как Он сотворил небеса и землю. Из них - четыре запретных, это - стойкая религия» (9:36).

Идея творения не была чужда мекканцам. Более того, в доисламских верованиях Хиджаза Аллах был известен как бог неба и бог-творец. Это следует, в частности, из коранических ссылок на мекканские представления об Аллахе¹¹. Подробность упоминаний о творении в Коране указывает, однако, на то, что Мухаммад оперировал образами известными, но не общепринятыми. Известность и несомненность акта первоначального творения позволяла использовать его для доказательства и внедрения в умы действительно новой идеи о воскрешении и суде. Впрочем, эта последняя идея мекканцам была знакома, но не как своя, а как чужая и чуждая (у христиан). Коран основывался, конечно же, на христианских и иудейских представлениях о сотворении мира. Это хорошо осознавали ранние

¹¹ К примеру, в суре «Толпы» («аз-Зумар», 39:38/39) говорится, что мекканцы знают Аллаха как творца небес и земли, но поклоняются кроме него и другим божествам: «А если ты их спросишь: „Кто сотворил небеса и землю?“ - они скажут: „Аллах“. Скажи: „Думали ли вы о тех, кого призываете помимо Аллаха, - если пожелает Аллах причинить мне зло, избавят ли они от Его зла? Или, если Он пожелает мне милость, удержат ли они Его милость? Скажи: „Довольно мне Аллаха, на Него полагаются полагающиеся“». В других местах тоже подчеркивается, что мекканцы, но не все, знают и признают Аллаха: «А если ты их спросишь: „Кто сотворил небеса и землю и подчинил солнце и луну?“ - они, конечно, скажут: „Аллах“...» (29:61); «А если ты их спросишь: „Кто низвел с небес воду и оживил ею землю после смерти?“ - они, конечно, скажут: „Аллах“. Скажи: „Хвала Аллаху!“ Но большая часть их не понимает» (29:63). См. также 31:25/24 или 43:9/8 О доисламском Аллахе см.: Лундин. Аллах; см. также: Шифман. Исторические корни.

мусульманские комментаторы, используя тексты этих религий для комментирования своего Священного писания. Известные в Мекке свои и чужие представления о том, как творился мир, восходят к после библейским преданиям (хотя их изначальны истоки в древневосточной мифологии). Через христианских и языческих гностиков пришло представление о творении земли и неба из единой «праматери», о происхождении всего живого из воды. Библейский рассказ лежит в основе коранических представлений. Однако он претерпел значительные изменения как в после библейских сказаниях, так и в Коране. К примеру, подчеркнутое выделение гор среди того, что создал Аллах, имеет четкие библейские параллели (например, в псалмах). Однако только в Коране оно несет и значительную стилистическую нагрузку, ритмизуя повествование. Трон Бога приобретает новую роль именно в истории творения, увязывая его с общей идеей правления Бога над миром. Сохранилось в Коране и представление о трудящемся Боге: «И Мы не создали небеса, и землю, и то, что между ними, забавляясь» (44:38); «И небо Мы воздвигли руками» (51:47).

Этот исконный образ заслонен, как мы видели, стадияльное более поздней и принципиальной для ислама идеей о легком творении. Так древнейшее, древнее и современное сливались, создавая вторичную по своему характеру мусульманскую мифологию. Ниже мы неоднократно будем наблюдать этот процесс синтеза, рождения нового из элементов своего и заимствованного старого. Сотворенный Аллахом мир был населен ангелами и джиннами. Ангелы - высшие существа, помощники Аллаха. Из них состоит стража ада и рая, они выполняют приказания Аллаха. Образ ангелов пришел к арабийцам из чужих религий, прежде всего из христианства. О них знали, в их существование верили и до ислама. Однако исконно арабийским был образ джиннов - духов, могущих быть и враждебными и дружественными людям. Джинны плотно населили собою мир арабийцев. Они вдохновляли поэтов и прорицателей. С приходом ислама часть джиннов уверовала в Аллаха, а другие остались служить дьяволу. Злые джинны назывались еще и

шайтанами (сатанами), они стали главной опорой Шайтана с большой буквы, дьявола - Иблиса¹². Ангелы жили главным образом на небесах, а на земле жили джинны. Однажды Аллах захотел создать себе «заместителя» на земле - человека. Первый человек, от которого произошли потом все люди, был сотворен Аллахом из праха, «из звучащей глины» (15:26). Бог придал ему форму, «сотворил его лучшим сложением» (95:4), вдохнул в него душу и решил сделать его своим наместником на земле. Звали этого человека Адам; из его же плоти была сотворена супруга, имени которой Коран не называет. Ангелам, парившим вокруг трона Аллаха, идея нового творения не понравилась. Как бы предвидя то, какими будут люди, они упрекали Аллаха: «Разве Ты установишь на ней (на земле) того, кто будет производить там нечестие и проливать кровь, а мы 'возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» (2:30/28). Чтобы доказать ангелам превосходство Адама, Аллах научил первочеловека именам всех созданных вещей, а потом предложил ангелам назвать их. Они этого не смогли. Адам же перечислил имена всех вещей. Тогда ангелы убедились в его превосходстве и послушно пали ниц перед человеком, когда Аллах приказал поклониться ему. Один ангел, по имени Иблис, не стал кланяться. Он вскричал, что, сотворенный из огня, он не станет поклоняться тому, кто создан из глины. За это он был изгнан Аллахом с небес, но попросил отсрочки дальнейшего наказания до дня Суда и эту отсрочку получил. Тут же Иблис объявил, что использует ее для того, чтобы вредить людям, сбивать их с истинного пути, угодного Аллаху¹³.

Первой жертвой оказался Адам. Вместе с женой он был поселен в раю,

¹² Ангелы и демоны - две категории разумных существ, созданных Аллахом наряду с людьми, но раньше их. Ангелы (араб, малак, мн. ч. мала'ика) — посланцы и слуги Аллаха. К ним неприменимо понятие пола. Они живут на небесах, охраняя престол- Аллаха; следят за поступками людей и записывают их. Они испытывают умерших, потом воскрешают их в день Суда и ведут на суд перед Аллахом. Они же охраняют ад и рай. Ангелы оберегают благочестивых людей, передают пророкам слова и приказы Аллаха. Послесторанические сказания создали систему иерархии ангелов, размещенных по разным небесам. Среди ангелов выделяется категория высших, приближенных к Аллаху и находящихся у его престола (мукаррабуя – Коран 4:172/170). Среди них Джibriль (или Джабра'иль, «дух верный», «дух святой»), который был главным посредником между Аллахом и Мухаммадом. См., например, 2:97/91; 5:110/109; 19:17. Микаль, согласно преданию, помогал мусульманам в их первых сражениях. Об ангелах и джиннах с. 151-166.

¹³ Надо заметить, что в рамках мусульманской культуры поступок Иблиса наряду с общим и почти полным осуждением получал и иное толкование. Согласно ему, Иблис - фигура трагическая. Он отказался поклониться Адаму, сохраняя, даже вопреки воле Аллаха, верность идее абсолютного единобожия. Он не мог позволить себе поклониться кому-либо, кроме Аллаха. Так оценивали поступок Иблиса многие суфии.

где они питались любыми из плодов райского сада. Аллах только запретил им подходить к одному из райских деревьев, предупредив, чтобы они опасались козней Иблиса, которого Коран называет так-же Шайтаном - Сатаной. Иблис же нашептал людям, что дерево запрещено им потому, что, вкусив его плодов, Адам и его жена станут подобны ангелам и будут жить вечно. Аллах же якобы именно этого и не хочет. Люди нарушили запрет Аллаха, но вечными не стали, а лишь осознали свою наготу, устыдились ее и стали шить себе одежды из листьев райских деревьев.

Аллах был разгневан. Адам предпочел послушаться советов Иблиса, не веря в покровительство Бога. За это он и жена его были изгнаны из рая на землю, а их потомство стало объектом борьбы между Аллахом и Иблисом. Аллах предрек, что часть людей, хотя и ничтожная по числу, поддастся на козни дьявола и будет низвергнута еще ниже - в преисподнюю, в огненный ад. Адам горевал о содеянном, раскаялся и молил Аллаха не оставлять его покровительством. Аллах внял его мольбам и сохранил в силе заключенный прежде договор между ним и Адамом, обещая руководить им и его потомками. Поэтому, несмотря на свой грех, Адам считается не просто первым человеком, но и первым праведником и пророком.

В Коране содержится несколько последовательных изложений истории Адама и многократные упоминания о том, что он был создан из праха и из глины¹⁴. Один из контекстов, в который помещены эти рассказы, стандартен и нам уже известен. Это подтверждение могущества Аллаха и его способности воскресить людей, раз он их создал. Например, в суре «аль-Хаджж» (22:5): «О люди! Если вы в сомнении о воскрешении, то ведь Мы создали вас из праха...» Рассказывая об Адаме, Аллах упрекает людей за отсутствие благодарности к тому, кто их создал и сделал господами земли. Мотив Иблиса, непрестанно вредящего людям, тоже увязывает начало мира с современностью. Коран предупреждает живущих, чтобы они не повторяли

¹⁴ Основные сюжеты об Адаме в Коране: 2:30/28-38/36; 7:10/9-27/26; 15:26-36; 17:61/63; 18:50/48; 20:115/114-124;

ошибок своих предков. Отсюда рождается еще один мотив, тесно увязанный с конкретными условиями проповеди Мухаммада. Сородичи отвергали пророка, говоря, что предпочитают следовать традициям своих отцов, ничего в них не меняя. Об этих аргументах Коран напоминает многократно, в том числе и в связи с историей Адама (7:28/27). Он как бы говорит, что и отцы бывали обмануты Шайтаном, что и они могли совершать неугодное Богу, «мерзости». Люди называются в Коране сынами, потомками Адама. В этом качестве Коран и напоминает им об истории их праотца. Он показывает могущество Аллаха и наставляет на примере Адама тех, кто последовал за ним и наследовал ему. Вот как изложена история Адама в суре «Преграды» («аль-А'раф», 7:10/9 - 27/26): «Мы утвердили вас на земле и устроили вам там средства жизни - мало вы благодарны! Мы создали вас, потом придали вам форму, потом сказали ангелам: „Поклонитесь Адаму!“ - и поклонились они, кроме Иблиса; он не был из поклонившихся. Он сказал: „Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз Я приказал тебе?“ Он сказал: „Я - лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины“.

Сказал Он: „Низвергнись отсюда; не годится тебе превозноситься там! Выходи же: ты - среди оказавшихся ничтожными!“

Он сказал: „Дай мне отсрочку до дня, когда они будут воскрешены.

Он сказал: „Ты - среди получивших отсрочку.

Он сказал: „За то, что Ты сбил меня, я засяду против них на Твоем прямом пути.

Потом я приду к ним и спереди, и сзади, и справа, и слева, и Ты не найдешь большинства их благодарными.

Сказал Он: „Выходи оттуда опозоренным, униженным! Тех, кто последовал из них за тобой... Я наполню геенну вами всеми!

А ты, Адам, поселись ты и жена твоя в раю; питайтесь чем хотите, но не приближайтесь к этому дереву, а то вы окажетесь несправедливыми.

И нашептал им сатана, чтобы открыть то, что было скрыто от них из их мерзости, и сказал: „Запретил вам ваш Господь это дерево только потому,

чтобы вы не оказались ангелами или не стали вечными. И заклил он их: „Поистине, я для вас - добрый советник. Так низвел он их обольщением. А когда они вкусили дерева, явилась перед ними их мерзость, и стали они шить для себя райские листья. И воззвал к ним их Господь: „Разве Я не запрещал вам это дерево и не говорил вам, что сатана для вас - ясный враг. Они сказали: „Господь наш! Мы обидели самих себя, и, если Ты не простишь нам и не помилуешь нас, мы окажемся потерпевшими убыток. Он сказал: „Низвергнитесь! Одни из вас ввали для других. Для вас на земле местопребывание и пользование на время. Он сказал: „На ней вы будете жить, и на ней будете умирать, и из нее будете изведены. О сыны Адама! Мы ниспослали вам одеяние, которое прикроет бы вашу мерзость, и перья. А одеяние богобоязненности - лучше. Это - из знамений Аллаха, - может быть, вы вспомните! О сыны Адама! Пусть сатана не искусит' вас, как он извел ваших родителей из рая, совлекши с них одежду, чтобы показать им их мерзость. Ведь он видит вас - он и его сонм - оттуда, откуда вы их не видите. Поистине, Мы сделали шайтанов покровителями тех, которые не веруют!» Далее следует ряд заповедей, советов и предостережений, вводимых обращением - «О сыны Адама!»¹⁵. Послекоранические предания обильно разукрасили коранический рассказ, добавив к нему имя супруги Адама (Хавва1), историю о том, как Иблис пробрался в рай, укрывшись в охранявшем его змее, и т. д. Особое значение для нас имеет комплекс мотивов, связывающих Адама с Аравией. Эти мотивы в отличие от многих других, любимых мусульманскими легендами, не имеют корней в христианских и иудейских преданиях, они созвучны общей тенденции Корана к арабизации библейской истории, Можно* предположить» что они восходят к достаточно ранним аравийским легендам о судьбе первочеловека, хотя прямых доказательств этому у нас нет. Нельзя, конечно, исключить и то, что они появились в подражание аравийским мотивам коранического

¹⁵ Оценку этого коранического текста («О сыны Адама!» - 7:20/25-35/33) с точки зрения этносоциальных представлений Коран.) см.: Резван. Адам и бану Адам.

сказания об Ибрахиме-Аврааме. Когда Адама и Хавву низвергли с небес, он оказался на Цейлоне, а она - в Джидде, в Хиджазе. Сто лет оба бродили в поисках друг друга и встретились около Мекки, в местах, где сейчас совершаются обряды мусульманского паломничества - около горы аль-Муздалифа, в долине Арафат. В Мекке Адам поселился и там построил по приказу Аллаха первое здание аль-Касбы. С неба ему был послан прозрачный камень, на котором Адам сидел. Потом камень этот потемнел из-за грехов людей и стал Черным камнем, главной мекканской святыней¹⁶. Легенды об Адаме были известны жителям Аравии и до Корана. В арабском языке уже существовало слово шайтан, которым в Коране именно в этом рассказе обозначается дьявол - Иблис. Арабские поэты христианского круга, например (Ади ибн Зайд, сочиняли стихи об истории Адама и его жены¹⁷.

В суре «Люди» («ан-Нас», 114) Коран закликает против «зла наущателя, скрывающегося, который наущает груди людей». Употребление глагола васваса показывает, что текст имеет в виду Шайтана, - именно так обозначаются в рассказе об Адаме его действия. В более поздних мекканских сурах образ Шайтана укрупняется, особо подчеркивается его гордыня и взятая на себя роль совратителя человечества, его обещание повсюду вредить людям.

История о сотворении человека из праха вкладывается в Мекке и в уста древних пророков, например Салиха. Наряду с постоянным упоминанием о создании человека из праха в мекканских сурах часто встречается и указание на сотворение «из сгустка», из воды. С упоминания этого началось, по преданию, и ниспослание Корана: «Читай, во имя Господа твоего, который сотворил человека из сгустка» (96:1 - 2). Подробнее сказано в суре «Паломничество» («аль-Хаджж», 22:5): «О люди! Если вы в сомнении о воскрешении, то ведь Мы создали вас из праха, потом из капли, потом из

¹⁶ См.: ас-Са'лаби. Кисас, с. 14-28.

¹⁷ Ади б. Зайд. Диван, с. 158-160, № 103; Умаййа. Диван, с. 182, 222.

сгустка крови, потом из куска мяса, сформованного или бесформенного, чтобы разъяснить вам это». Здесь процесс первого творения (из праха) совмещается с процессом зачатия (вода, сгусток) и рождения каждого человека. Этот постоянно и многократно повторяющийся акт тоже объявляется результатом воли и приказа Аллаха¹⁸. Как и в рассказе о творении мира, этим подчеркивается, что Аллах творит постоянно. Он не просто первопричина, но постоянно наблюдающий и управляющий человеком его Господин.

«Аллах - свет небес и земли. Его свет - точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло - точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного - маслины, ни восточной, ни западной. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и производит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи». Некоторые детали коранического рассказа об Адаме указывают на то, что известные в Аравии сюжеты были связаны с христианскими трактовками истории творения первого человека. В суре «Семейство сИмрана» («Аль (Имран)», 3:59/52) Адам сопоставляется с сИсой-Иисусом: «Поистине, Иса перед Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: „Будь“ - и он стал». Это один из наглядных примеров многомерного использования Кораном сказаний о прошлом. Сопоставление этих двух имен отражает популярную у христиан идею о параллелизме Иисуса и Адама. Вместе с тем оно используется для любимой Кораном полемики с христианами. Иисус, как и Адам, - сотворенный человек, а не бог. Именно христианину был важен столь сильно выделяемый Кораном мотив совращения Адама дьяволом, первородного греха и непрерывных козней Сатаны против человека. Оба имени дьявола в Коране - христианского происхождения. Предполагают, и весьма основательно, что имя Иблис - это искажение греческого диаволос. Начальное ди было принято за характерную арамейскую генетивную частицу. Оставшееся аболос

¹⁸ Об этом аяте и образе дерева в нем с. 62-66.

превратилось в арабской речи в Иблис. Имя шайтан - сатана. Так называли, о чем уже говорилось, и до Корана некоторых злых духов. Коран называет так и их, и их главу - Шайтана-Иблиса. Христианские источники образов, зафиксированных Кораном, могли быть сколь угодно разнообразными. На Ближнем Востоке бытовали сборники и циклы различных преданий об Адаме и Еве, среди них и сирийское сочинение «Пещера сокровищ», где, в частности, немало параллелей кораническому Адаму. Но и они - лишь капля в море устных преданий, христианских и нехристианских, которые явились подлинным источником знаний Мухаммада и его слушателей. Так, в проповедях гностиков Адам, как и в Коране, - один из главных передатчиков людям знаний о спасении. Адам-пророк, Адам, знающий имена всех вещей, сродни Гностическим представлением о «первом Адаме» обладавшем всей полнотой знаний. Райское дерево - смоковница-олива - тоже встречается у гностиков. Иногда коранические умолчания позволяют сделать предположения о возможном содержании стоящих за Кораном легенд. К примеру, отсутствие упоминания о том, то Ева была сотворена из ребра Адама, позволяет предположить, что кораническая легенда имеет в виду иное представление, а именно - что первочеловек содержал в себе два естества, даже двух людей, впоследствии разделенных.

Библейский текст, к которому, само собой разумеется, в конечном счете восходит кораническое сказание, дошел до Корана в различных изводах иудейских, гностических и христианских преданий. Все они, как и Коран, пользовались материей мифа для того, чтобы описать собственные учения и идеи. И тем не менее в Коране есть и интересные прямые отголоски собственно текста Библии. Слова Иблиса о том, что плоды дерева даруют человеку вечную жизни (7:20/19), сочетают в себе цитаты из фраз, восходящих к двум разным моментам библейского рассказа - (Бытие 3:5 - 7 и Бытие 3:22). Кораническая фраза о том, что Адам и его жена были низвергнуты на землю «врагами друг другу» (2:36/34); соответствует

библейской - Бытие 3:15¹⁹.

Коранический Адам стал очередной ступенью развития библейского образа. Сохранил он и следы добиблейской древневосточной мифологии, попавшие в Писание мусульман через Библию, а может быть, и не только через нее. К примеру, одно из описаний материала, из которого был сотворен Адам, - «звучащая глина» - является отголоском древних месопотамских представлений о творении человека. Библейскому варианту соответствует в Коране «прах», упоминающийся наряду со «звучащей глиной»²⁰. Тогда обиженный убил своего брата, а Аллах послал ворона, который стал разрывать когтями землю, как бы показывая, как скрыть труп. Однако убийца пошел в себе сил спрятать труп. Он раскаялся в содеянном и не стал подражать ворону. С тех пор Аллах внушил людям, что убить человека, если это не наказание за убийство или преступление, - величайший грех (Коран 5:27/30-32/35).

Содержание разговора различно в разных легендах. Птица, учившая Кабиля-Каина зарывать труп, тоже встречается в библейских комментариях, но действует не совсем так, как в Коране. Между известными записями послебиблейских сказаний и Кораном лежит пласт устных сказаний. Сказания эти были скорее всего иудейские. Когда Коран делает вывод из истории сыновей Адама, то говорится: «...предписали Мы сынам Исраила», т. е. иудеям. Вводится рассказ словами: «И прочитай им весть о двух сыновьях Адама» (5:27/30), что позволяет видеть тут новую для слушателей историю. Потому и рассказывается она подробно. Рассказ содержится в суре мединского периода, обычно относимой к самым последним годам жизни Мухаммада. Он соседствует с различными заповедями, касающимися правил жизни общины. В этом контексте понятен и вывод рассказа, практически обосновывающего заповедь «не убий».

¹⁹ Бытие 3:15: «И вражду положили между тобой и между женою». В Коране: «И Мы сказали: „Низвергайтесь, [будучи] врагами друг другу!“» (2:36/34).

²⁰ См.: Грязневич. Развитие, с. 84-87.

ГЛАВА II. ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ – КОРАН

2.1. « Слово от Аллаха»- Иса, Праведники-страстотерпцы.

В 615 г. группа гонимых мекканцами сторонников Мухаммада покинула родной город и переселилась в Эфиопию. Они надеялись найти там покровительство христианского царя, верившего, как им представлялось, в того же бога, что и они. В Эфиопии им действительно удалось переждать самые суровые для мусульман времена. Они вернулись к пророку уже после его переезда в Медину и многих побед над многобожниками.

Первые рассказы об (Исе связаны с начальными надеждами Мухаммада, что христиане признают его в качестве посланника их Бога. В Медине он ожидал признания в первую очередь от иудеев. Их решительный и оскорбительный отказ породил новые симпатии основателя ислама к христианскому пророку. В Коране есть три «рассказа» об (Исе и многочисленные упоминания о нем. Об Исе Коран обычно вспоминает в связи со спором с христианами, с их представлением о богочеловеке и троице, которые казались Мухаммаду грубым искажением принципа единобожия. Из рассказов и отдельных мотивов можно составить себе представление о том, что знали об Иисусе арабийцы VII в. В начале мекканской суры «Марйам» стоит перечисление древних пророков и праведников. Упоминание каждого из них вводится рефреном: «И вспомни в Книге...». Тут рассказано о разрыве Ибрахима со своим отцом, о «тайной беседе» Мусы с Богом, об Исмасиле и о «вознесенном на высокое место» Идрисе. Но прежде всего этого идет рассказ о Закарии, Марйам и рождестве 'Исы.

Закария, «раб Аллаха», обратился к богу с мольбой даровать ему наследника. Просьба была услышана. Аллах объявил Закарии, что у него родится мальчик по имени Йахья, который первым будет носить это имя. Закария не поверил, что у него, старика, и у его бесплодной жены может родиться сын. Он попросил подтвердить это знамением. Знамение было дано:

«...ты не будешь говорить с людьми три ночи, будучи здоровым» (19:10/11). Мальчик родился. Был он богобоязнен, благочестив и послушен. И далее говорится: «И вспомни в Писании Марйам!» (19:16). Она удалилась от своих сородичей в «восточное место» (восточная часть храма), укрылась там за завесой, и тут ей явился в обличье человека «Наш дух» (т. е. дух Аллаха - ангел Джибриль). Она испугалась, но он объяснил, что послан Господом, чтобы объявить о будущем рождении у нее «мальчика чистого» (19:19). Как и Закария, она не могла в это поверить, но по иной причине: «Меня не касался человек, и не была я распутницей!» (19:20). Посланец ответил, что Аллах делает все, что пожелает, без труда. Марйам забеременела, удалилась в «далекое место». Начавшиеся родовые схватки привели ее к пальме. В момент особенно острых мучений родившийся мальчик воззвал к ней, прося успокоиться. Аллах сотворил рядом ручей с прохладной водой, а на пальме появились спелые плоды, чтобы Марйам могла отдохнуть и подкрепиться. Тогда младенец сказал ей, чтобы при встрече с людьми она с ними не разговаривала, объясняя, что дала обет молчания (как у Закарии). Сородичи стали ругать верующую Марйам за распутство, но тут из колыбели заговорил новорожденный. Он объявил: «Я - раб Аллаха. Он дал мне Писание и сделал меня пророком... Мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в тот день, когда буду воскрешен живым!» (19:30/31, 33/34)к .Здесь трогательное повествование прерывается, меняются ритм и рифма и следует рассуждение, обвиняющее христиан: «Это - сИса, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются. Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: „Будь! 44 - и оно бывает» (19: 34/35 - 35/36). Христиане обвиняются в искажении образа Аллаха, в разногласиях; им напоминают о грядущем «дне скорби», т. е. о Судном дне (см. также 5:17/19). В медынской суре «Семейство 'Имрана» («Аль с Имран», 3) этот же сюжет расцвечен многими деталями. После сообщения о том, что Аллах избрал род Ибрахима и Имрана «пред мирами» (3:33/30), сказано, как жена 'Имрана (так в Коране

зовут отца Мусы) посвящает Аллаху ребенка, который должен у нее родиться. Родилась девочка, названная Марйам. Господь принял ее; она была поселена в храме. Вдохновленный этим чудом, Закария и воззвал к Господу, прося у него потомства. Ангелы во время молитвы возвестили ему о грядущем рождении мальчика Йахьи, который будет подтверждать «истинность слова от Аллаха», будет «пророком из праведников». Закария не поверил и в качестве знамения правдивости услышанного им был лишен на три дня речи.

Потом ангелы явились к Марйам, объявив, что Господь избрал ее «пред женщинами миров» (3:42/37), что у нее родится «слово от Аллаха, имя которого Мессия Иса» (3:45/40). Он будет говорить с людьми и в младенчестве, и во взрослом возрасте. Она не верила, ангелы ее убеждали, рассказывая, что Аллах скажет: «Будь!» - и желаемое им свершается.

Они предрекали, что Аллах научит мальчика мудрости и священным текстам, сделает его «посланником к сынам Исраила», Иса будет говорить людям: «Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах» (3:48/43). Он объявил, что подтверждает истинность заповедей Торы, но разрешит людям часть из того, что было им прежде запрещено.

После этого двойного пророчества, где ангелы пророчествуют о том, что будет предрекать о себе самом (Иса, говорится, что сИса (уже родившийся) «почувствовал (в людях) неверие» и попросил дать ему помощников. Ими стали апостолы (в Коране - аль-хаварийун). Потом Аллах обращается к 'Исе и говорит: «Я упокою тебя и вознесу тебя ко Мне», сообщает, что его последователи возвысятся над неверующими, что неверующие будут наказаны еще до Судного дня и, конечно же, после него. Эта фраза звучит уже как обращение не только к (Исе, но и к Мухаммаду. Затем сказано, что Иса перед Аллахом подобен Адаму. Как и первый

человек, он создан из праха словом Бога, произнесшего: «Будь!».

И опять рассказ завершается полемикой с христианским представлением о божественности (Исы. Далее говорится о людях, которые спорили с Мухаммадом об (Исе, и о «божьем суде» между ними. Аллах приказывает Мухаммаду и его противникам собрать вокруг себя членов своих семей и воззвать к Богу, чтобы он уничтожил тех, кто неправ. Предание рассказывает, что такой спор якобы произошел между Мухаммадом и пришедшими из Наджрана йеменскими христианами. Мухаммад предложил мубахалу - взаимные заклинания, «божий суд». В окружении членов своей семьи он вышел к соперникам, но те испугались испытания²¹.

Третий рассказ об (Исе изложен - опять в новой форме и в новом контексте - в мединской суре «Трапеза» («аль-Ма'ида», 5:110/109 - 118). Речь идет о конце света, когда Аллах соберет своих посланников. Первым он обратится к (Исе сыну Мар'ям и напомним ему о том, какие милости он даровал ему и его матери. Это уже не пророчество ангелов о будущем, которое совершилось. Это пророчество о воспоминании, которое еще будет, ведь Судный день еще не наступил. Аллах перечисляет все те эпизоды, которые упоминались в пророчестве при благовещении: явление к Мар'ям Святого духа, говорящий в колыбели ребенок, обучение его мудрости и Писаниям, оживление глиняных птиц, исцеление слепого и прокаженного, воскрешение мертвых. Аллах говорит, что он защитил Ису от сынов Израиля, которые считали его чудеса колдовством, что он даровал ему в помощники апостолов. Далее Аллах рассказывает, что апостолы потребовали у (Исы чуда - чтобы Бог дал им с небес трапезу. Аллах даровал с(Исе и это - накрытый стол спустился с небес. Однако Аллах пригрозил страшным наказанием, «которым не наказываю никого из миров» (5:115), тем, кто и после этого не уверует.

Есть в Коране некоторые намеки на историю бегства в Египет

²¹ Об этом споре см. специальное исследование: Massignon. Mubahala.

(23:50/52). Упоминается о его вознесении на небеса (4:158/156).

Гибель Исы в Коране не описана, но она подразумевается в известной фразе, отрицающей его смерть. Среди грехов «обладателей Писания» названы их поношения Марйам и их лживые утверждения о гибели Исы: «...и за их слова: „Мы ведь убили Мессию, Ису сына Марйам, посланника Аллаха'⁴. А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, - в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предположением. Они не убивали его - наверное. Нет, Аллах вознес его к Себе; ведь Аллах велик, мудр»²² 3 (4:157 - 158/156).

Иса, конечно же, не бог, а человек (5:75/79), но человек он необыкновенный. Подобно Адаму, он создан Богом (а не просто избран, как другие пророки). Он относится к «приближенным» Аллаха, т. е. подобен высшим ангелам (3:45/40). Он не просто праведник и посланник, но и «слово от Аллаха», «речение истины». Он, Иса, будет «признаком» наступающего Суда (43:61), т. е. снова появится перед концом света. Этот необыкновенный пророк якобы предсказал появление Мухаммада, объявив (61:6): «О сыны Исра'ила! Я - посланник Аллаха к вам... и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад». Ахмад - это второе, а возможно, и первое имя Мухаммада²³.

А далее об Исе и отношении людей к нему говорится то же самое, что говорится и о Мухаммаде: «Когда же он пришел с ясными знаменьями, то они сказали: „Это - явное колдовство"» (61:6). В суре «Трапеза» (5) об Исе сказано: «И сказали те, которые не веровали из них: „Это - только очевидное колдовство"» (5:110). А вот что говорилось о Мусе: «Они сказали: „Конечно,

²² Разделение фраз и пунктуация - мои. Я попытался более резко оттенить полемическую направленность текста.

²³ Коран предлагает тут специфическое толкование реальных христианских текстов. В Евангелии от Иоанна Иисус, беседуя с апостолами, говорит: «И я умолю Отца, и даст Он вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (14: 16, ср. 26). «Когда же придет Утешитель, Которого я пошлю вам от Отца, Дух истины, который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо мне» (15:26); «...дела, которые творю я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (14 : 12). Это представление о приходе еще одного посланца Бога было воспринято Мухаммедом и приложено к самому себе. Дополнительным стимулом такого отождествления был характер, одного из имен пророка ислама. Его звали Ахмад, что значит «преусловный» и является изначально формой превосходной или сравнительной степени прилагательного «славный» (хамид).

это - явное колдовство"» (10:76/77), и о Мусе такое повторяется десятки раз. Многократно обращались неверующие с теми же словами к Мухаммаду: «Это - только явное колдовство» (34:43/42; см. также 46:7/6; 43:30/29 и др.). С историей (Исы, последнего пророка перед Мухаммадом, как будто бы не связана никакая катастрофа, но он явится предшественником великой, всеобщей и окончательной катастрофы - Судного дня, предупредить о котором в последний раз и послан к людям похожий на (Ису Мухаммад. В послекоранических сказаниях Иса стал одним из главных героев рассказов о событиях, которые будут предшествовать Суду. Спустившись с небес, он убьет страшного Антихриста-Даджжала и установит вместе с аль-Махди царство справедливости на земле. Иса, без сомнения, был хорошо известной в Аравии фигурой. На полуострове, во всех его областях, жило много христиан, как местных - арабов, так и пришлых торговцев и отшельников. Христианство было распространено при дворах аравийских царей - Гассанидов, Лахмидов, Киндитов, среди йеменской знати. Многие из знаменитых доисламских поэтов Аравии были христианами.

Среди них поэт VI в. из Хиры - Ади ибн Зайд, в чьих стихах часты библейские мотивы. В Аравии знали и о Священном писании, ниспосланном (Исе, называли его Инджиль (Евангелие). Однако в отличие от многих других пророков имя Исы едва ли могло быть когда-либо оторвано от его религиозного смысла, от христианства. Об этом косвенно свидетельствует и Коран. К каждому рассказу об (Исе добавляются полемические примечания, указывающие на различие мусульманского и христианского подходов к образу Исы-Иисуса. В коранических рассказах об Исе есть несколько деталей, удивляющих читателя и не раз сталкивавшихся как грубые ошибки Мухаммада, якобы плохо знавшего то, о чем он говорил. Как и во многих других подобных случаях, эти обвинения в «ошибках» основаны более на враждебности к исламу и нежелании искать иные объяснения, чем на ученом анализе. Между тем именно анализ источников коранического образа 'Исы дает нам уникальную возможность заглянуть в религиозную обстановку в

доисламской Аравии. В частности, они проливают некоторый свет на те неканонические и гностические представления и воззрения, сторонники которых находили себе в Аравии убежище и последователей. Часто именно их взгляды были для аравийцев христианством. Иногда Коран именно с ними полемизирует, а порой он принимает их как правильные, противопоставляя тому, что было тогда более или менее каноническим. Иронию исследователей вызывали два места в коранической истории Марйам, где говорится о ее родословной. В суре «Марйам» (19:28/29), когда Марйам приходит к своим сородичам после рождения Исы, они обращаются к ней с упреками и называют ее «О сестра Харуна...». У Марии, матери Иисуса, не было брата по имени Харун -Аарон. Но у библейских Моисея и Аарона была сестра по имени Мириам (произношение Септуагинты - Марйам, в восходящем к ней русском тексте - Мириамь). Она считалась пророчицей (Исход 15:20: «Мириам пророчица, сестра Ааронова»). Из этой фразы Корана не раз делался вывод, что Мухаммад просто перепутал одну Марйам с другой. Такой вывод хорошо вписывается в общую концепцию Корана как собрания плохо понятых обрывков Библии. Однако он далек от реальности. Мухаммад и его окружение не могли не знать, сколь большой разрыв во времени (пусть и эпическом, а не историческом) разделял Марйам с Исы и Марйам Мусы. Более того, как мы увидим ниже, коранический рассказ о Марии свидетельствует о хорошем знакомстве с так называемым Протоевангелием Иакова, тем самым апокрифическим текстом, откуда все христиане черпали сведения и сказания о рождении Марии и о ее родителях. Сестра же Мусы в Коране по имени не названа, но она в Коране упомянута. Она действует сама по себе, следя за судьбой пущенного плыть по воде младенца-брата (20:38-40/41; 28:7/6-13/12). Поэтому для называния Марии-Марйам сестрой Харуна должно искать иное объяснение, чем просто путаница. В другом, уже мединском рассказе о Марйам и Исе мать Марйам обещает богу своего еще не рожденного ребенка (3:35/31), т. е. Марию. Это - история из христианского предания о Марии. Но снова появляется такая же

путаница. Мать Марии названа «женой сИмрана», т. е. матерью Харуна и Мусы, т. е. опять же Марйам - «сестра Харуна». Таким образом, Коран два раза подчеркивает родство Марйам с родом Мусы. Однако слово «сестра» не обязательно должно обозначать прямое родство, оно может означать и «соплеменница». Скорее всего тут не ошибка, а стилистически сложная метафора. За ней стоит представление о родстве двух великих пророков. Подобное представление вполне в духе раннего иудео-христианства, пытавшегося сохранить некое единство двух религий. Это толкуют иногда таким образом, что в понимании Мухаммада троица состояла из Аллаха, сИсы и Марйам. Характер рассказов о Марии, запечатленных Кораном, показывает, что в арабийском христианстве VI - начала VII в. были распространены предания, особо выделявшие и возвышавшие Марию. Это являлось частью общего процесса постепенного роста культа Богоматери. В текстах христиан-гностики встречались выражения, которые можно было принять за утверждения тождества Богоматери и Святого духа (когда Святой дух называли матерью Иисуса)²⁴. Поэтому здесь слишком просто видеть только ошибку. Скорее, перед нами не совсем адекватное отражение специфических и не ортодоксальных воззрений, бытовавших среди христиан Аравии²⁵. Есть в Коране и более четкие параллели и сходства с известными нам конкретными христианскими памятниками. В истории рождения и воспитания Марйам обрывками всплывают не очень ясные мотивы - завеса в храме, бросание жребия. Начинается рассказ с обета матери посвятить ребенка Аллаху. Все это находит себе параллели и объяснения в апокрифическом Протоевангелии Иакова. Там, в частности, рассказано и о похожем, но несколько ином бросании жребия для выбора воспитателя девушки, и о том, что Мария ткала драгоценную завесу для алтаря храма и т.

²⁴ Коранический рассказ, собственно, не утверждает, что христиане делают Марию частью троицы, а говорит, что они обожествляют Ису и Марйам, ссылаясь при этом на заветы самого Исы. Иса же отрицает, что он мог говорить такое, уверяет, что его слова исказили.

²⁵ Существует вполне правомерное, хотя и не безусловно справедливое мнение, что Коран критикует не вообще христианство, но еретические воззрения с точки зрения ортодоксальных христиан (Bell. Introduction, с. 158). Однако порой кажется, что еретические взгляды представлялись Мухаммаду более древним, неискаженным христианством (см. примеч. 8 к данной главе).

д. (гл. 8, 2; гл. 9, 1)²⁶.

Дважды упоминаемое чудо с оживлением глиняных фигурок птиц есть в апокрифических евангелиях детства (подробно рассказано о нем в Евангелии от псевдо-Фомы)²⁷. Присутствует оно и в арабских вариантах Евангелия детства, распространенность которых указывает на их особую и, видимо, давнюю популярность в арабской среде²⁸. Иса-Иисус стал самой значительной фигурой из домухаммадовских пророков. Уже после Корана он стал и героем эсхатологических легенд. У мусульман есть представление, что в Мединской мечети, рядом с могилой Мухаммада есть место для погребения сИсы, который перед концом света спустится с небес, победит зло и умрет.

Иса вошел и во многие, часто весьма причудливые народные сказания. Около заброшенного колодца на древнем городище Вир Хамад в пустыне к западу от Хадрамаута, на юге Аравии, бедуин из племени нахд, Мубарак ибн Мухаммад, желая сделать мне приятное, рассказал: кормилица жителей Аравии, финиковая пальма, была сотворена Аллахом специально по случаю рождения (Исы. Поэтому сИса почитается и мусульманами. Такое толкование искажает смысл коранического сказания, но оно близко его духу.

Праведники – страстотерпцы. Аллах вознес на небеса самого знаменитого пророка - сИсу. На небеса же им был взят и пророк, о котором почти ничего не известно - Идрис. В суре «Марйам» (19), начинающейся с рассказа о рождестве (Исы, среди других великих пророков прошлого, которых Аллах приказывает вспоминать, наряду с Ибрахимом, Мусой, Харуном и Исмасилом назван Идрис: «И вспомни в Книге Идриса, поистине, он был праведником, пророком. И вознесли Мы его на высокое место» (19:56/57 - 57/58). Еще раз он назван в ряду других «терпеливых» (21:85).

²⁶ Протоевангелие Иакова, или «История Иакова о рождении Марии», повествует о годах детства Марии, рождении Иисуса и избииении младенцев. Оно является одним из произведений, условно объединяемых в цикл евангелий рождества. Именно в нем рассказывается о посвящении Марии в храм по обету родителей, о том, что пищу девочке, пока она жила в храме, приносили ангелы. Этот мотив чудесного появления пищи отразился в Коране.

²⁷ Ребенок Иисус нарушил субботу, слепив из глины фигурки воробьев. Когда призванный благочестивым прохожим Иосиф стал ругать мальчика, Иисус захопал в ладоши, крикнул воробьям: «Летите!», и они полетели. См.: Жебелев. Евангелия, с. 91-92.

²⁸ Арабское Евангелие детства, видимо переведенное с сирийского, сохранилось в нескольких вариантах (одна рукопись иллюстрирована) .

Контекст, в котором упоминается Идрис, ставит его рядом с самыми почитаемыми пророками. Однако о нем ничего не рассказывается, да и имя его не находит себе явных параллелей или прототипов в библейских или арабийских сказаниях. Между тем упомянут он как лицо, слушателям известное. Следует, видимо, предположить, что нам пока неизвестны бытовавшие в Аравии сказания, связанные с этим именем. В них скорее всего говорилось о терпеливости Идриса, его особых связях с Богом и, наконец, о его вознесении на небо. Говорится о нем мало, возможно, потому, что Идрис не выдвигался Кораном как «двойник» Мухаммада (подобно, например, Нуху). Он как бы дополнял общий состав исторической цепочки пророков, составляющей стержень мировой истории, завершавшейся Мухаммадом.

Загадочность фигуры Идриса мучала и средневековых комментаторов, и современных исследователей. Естественным образом мотив вознесения привел к отождествлению Идриса с библейским Енохом, которого Бог, как известно, забрал к себе на небо. Эту идентификацию приняли европейские исследователи. Что же касается имени, то они предположили, что оно восходит к греческому имени Андреас. Так звали повара Александра в одном из вариантов Романа об Александре. Он вкусил живой воды, которую искал его хозяин, и стал бессмертным. Косвенно он упомянут в Коране в рассказе о путешествии Мусы к «месту слияния двух морей». Андреем звали и одного из апостолов !. Такой список можно продолжить, но непонятно, как это имя стало именем «вознесенного» пророка.

Рядом с Идрисом и аль-Йасас упоминается еще один таинственный персонаж - Зу-ль-Кифль (21:85; 38:48). Он тоже из «терпеливых» и «избранных», т. е. пророк. Имя его по форме вполне арабское. Начинается оно с частицы означающей принадлежность, обладание. То, чем обладают, выражено арабским словом кифль - «доля», «покровительство, поручительство», «замена». Соответственно имя пророка можно понять как «тот, за кого поручаются» («кому покровительствуют») или «тот, кто поручился» («заменил») и т. д. Имя упомянуто в списке пророков, поэтому

естественно искать первые аналогии среди ветхозаветных персонажей. Единственный ключ к поиску - имя, а оно многозначно. Поэтому и в средние века, и в наши дни с ним связывали множество различных персонажей, чаще всего - Иезекииля, иногда - Осию, Захарию и т.д.²⁹.

Несколько ветхозаветных персонажей узнаются по имени легко. Среди них - «праведник» Ильяс. В суре «Стоящие в ряд» («ас-Сафат», 37) после эмоционального, резко ритмизованного рассказа о Судном дне, рае и аде Аллах напоминает людям, что он прежде уже посылал увещателей. Люди их не послушали и за то были наказаны. Пророков же, гонимых соотечественниками, Аллах облагодетельствовал. Эта часть суры тоже своеобразно ритмизована. Упоминание каждого из пророков вводится или завершается рефреном «Мир (ему)!». Все пророки, названные тут, встречаются в Коране многократно. И среди них Ильяс, о котором Коран рассказывает (скорее, упоминает) лишь однажды. В списке облагодетельствованных Аллахом пророков в меккаиской суре «Скот» («аль-Ансам», 6:84) между Сулаймаиом и Йусуфом назван Аййуб, библейский Иов. Как предшественник Мухаммада он упомянут и в мединской суре «Женщины» («ан-Ниса», 4:163/161) между Исой и Йунусом. История Аййуба представлена верующим как назидательный пример того, что Аллах в конце концов всегда помогает тем, кто полагается на него и предан ему, как бы велики ни были обрушивающиеся на человека несчастья. Как мы видели, эта идея пронизывает и коранический рассказ о Йусуфе. История Йусуфа изложена очень подробно. Об Аййубе говорится кратко и отрывисто, в виде двух диалогов в двух мекканских сурах. Это хороший пример коранической стилистики: для доказательства определенной идеи цитируются лишь отдельные места некоего рассказа, который целиком должен под влиянием такого цитирования восстанавливаться в сознании знающих его слушателей. Мы же можем понять фабулу только благодаря знанию библейской истории или комментария.

²⁹ Коран (Крачковский), с: 577.

В суре «Сад» (38:41/40 - 44/43) Аллах призывает Мухаммада терпеть неверие соотечественников и напоминает, что не было случая, чтобы Аллах не помог своим пророкам, не возвеличил их или не спас от беды. Он напоминает о Да'уде, о Сулаймане, а потом и об Аййубе: «Вспомни раба Нашего Аййуба!» Аййуб взмолился Господу, что Шайтан наслал на него беды и страдания. Какие именно - в Коране не сказано. Аллах ответил Аййубу: «Ударь своей ногой! Вот омовение холодное и питье». Опять из текста не ясно, в чем дело, но по аналогии с библейским рассказом можно понять, что волшебный источник должен исцелить язвы на теле пророка.

Потом Аллах «даровал» ему семью, т. е. возвратил ее. Из этого можно понять, что среди бед, насланных Шайтаном, была и потеря близких. Особо с похвалой отмечено, что Аййуб был терпелив. А далее следует фраза и вовсе непонятная. Аййубу приказано взять пучок (веток?) и ударить им кого-то, и это не будет грехом. Комментаторы объясняют, что ударить нужно было жену Аййуба, которая усомнилась однажды в том, что Аллах поможет ее мужу.

Мотив неверия жены Аййуба есть в библейском предании, но там нет ничего о ее наказании поркой. Неверие жен великих праведников - важный мотив Корана, который особо отмечает также неверие жен Нуха и Лута. Возможно, что мотивам поведения жен в устных сказаниях, которыми пользовался Мухаммад, уделялось особое внимание. В таких рассказах назидательность совмещалась с развлекательностью.

В более поздней мекканской суре «Пророки» («аль-Анбийя'»), 21:83 - 84) снова идет речь о милостях, дарованных Аллахом своим посланникам. Среди примеров - Аййуб, который воззвал к Господу: «Постигла меня беда, а Ты - милосерднейший из милосердных!» Аллах отстранил беду и вернул Аййубу его семью и «подобных им». История Аййуба в Коране обращена не только к слушателям Мухаммада, но и к нему самому. Она должна убедить его (и других), что Аллах все видит, и он поможет, поможет обязательно. Иногда кажется, что в этих заклинаниях о неизбежной помощи Аллаха есть

некоторый ответ на внутреннюю мольбу, просьбу о помощи, Аййуб не просто терпит, он просит помочь. Вспомним, как просил о помощи и о наказании врагам Нух. Мы знаем, что Мухаммад часто оказывался в Мекке в отчаянном положении, видели, что сомнения и отчаяние пророка находят в разных формах свое выражение в Коране. И здесь перед нами не просто историческая параллель, доказывающая права мекканского пророка. В речи Аййуба звучат искренние эмоции: «Постигла меня беда...», «Коснулся меня Шайтан страданием и наказанием...» И людей, и себя уговаривает Мухаммад. Это можно считать косвенным указанием на то, что история Иова была известна в Аравии. Трудно уговаривать себя за примере истории, только что узнанной. Краткое кораническое изложение рассказа об Аййубе сохранило лишь некоторые детали книги Иова (однако в Коран полностью перешла главная идея библейское) повествования - страстотерпение праведника и благоволение Бога к избранным им людям. Библейская идея здесь прямо вошла в идейную схему Корана. Если бы его не захватила милость его Господа, то был бы он выброшен в пустыне с поношением. И избрал его Господь и соделал его праведником». В суре «Стоящие в ряд» (37:139 - 148), где поочередно провозглашается «Мир!» древним пророкам, рассказано и о Йунусе, правда без рефрена «Мир (ему)!». Там сказано, что Йунус был посланником, но убежал к нагруженному кораблю, бросал жребий и проиграл, и его проглотил кит. И он «заслужил порицание» и остался бы в чреве кита до Дня воскрешения, если не восхвалят Аллаха. Аллах выбросил его в пустыню и вырастил над ним дерево. Потом Йунус был послан к ста тысячам людей и сумел убедить их, чтобы они уверовали. В обоих рассказах многое непонятно, если не знать, заранее, что «утеснение» состояло в том, что проповедь единобожия шла неудачно. Поэтому пророк и убежал и сел на корабль. Однако корабль в море остановился, что» означало, что на нем беглец. Чтобы найти его, и бросали жребий. Йунуса обнаружили и выбросили в море. Там его проглотил кит. В чреве кита он взмолился к Аллаху, и тот приказал киту выбросить Йунуса на пустынный берег. Об этом

мы знаем частично из Библии, частично из комментариев к Корану. Естественно предположить, что и слушатели Мухаммада знали, о чем идет речь. Центральный эпизод этой истории упомянут в суре «Пророки» (21:87 - 88) снова среди перечисления благодеяний Аллаха своим посланникам: «И того, что с рыбой, когда он ушел во гневе и думал, что Мы не справимся с ним. И воззвал он во мраке: Нет божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был несправедливым! и мы ответили ему и спасли его от горести, и так Мы спасаем верующих». В суре, названной именем пророка - «Йунус», ему посвящен лишь один аят (10:98) - о том, что жители города, где проповедовал Йунус, не были сразу наказаны за неверие. Они потом уверовали и были прощены. Йунус, несмотря на свою временную слабость, считается весьма почитаемым пророком, он из тех, кого «Мы (Аллах) превознесли над мирами» (6:86; 4:163/161). Коранический Йунус, как и Аyyуб, - пример взаимоотношений пророка и Бога. У них как бы взаимные обязанности. Пророк должен быть терпелив, а Аллах должен ему помогать в выполнении его миссии. Этим Бог возвышает пророка. Почти все отрывки, связанные с Йунусом, - мекканские, и они нарочито поданы как увещания Мухаммаду. В истории главное - осуждение пророка за слабование. Осуждение тех, кто ему не поверил, - второстепенно. Осуждение Йунуса прямо обращено к Мухаммаду: «...не будь подобен спутнику кита» (68:48). Характер изложения, арабское прозвище показывают, что и история Йунуса была известна окружению Мухаммада. О том же говорит, по моему мнению, и то, что Коран выделяет город, в котором проповедовал Йунус, из общей схемы пророческих историй Корана. Это единственный город, жители которого не заплатились за свое неверие. Видимо, подгонка под кораническую схему была бы слишком явной в хорошо известной истории. Упомянут в Коране и некий Узайр, человек, которого якобы иудеи объявили однажды сыном Аллаха. Тем самым они, подобно христианам, отвернулись от истинного единобожия, возрожденного исламом: «И сказали иудеи: Узайр - сын Аллаха"» (9:30). Имя Узайр соответствует имени библейского Эзры (Ездры) -

знаменитой фигуры в истории иудаизма, никоим образом, однако, иудеями не обожествляемого. Впрочем, возможно, что была в Аравии неизвестная нам иудейская секта, особо выделявшая и почитавшая именно Эзру³⁰.

Есть в Коране еще одна история, где осуждается поведение праведника. Имя «героя» не названо. Более позднее предание утверждает, что речь идет о некоем Барсисе. В Коране рассказано: «Вот он (Шайтан) сказал человеку: „Будь неверным! А когда тот стал неверным, он сказал: „Я отрекаюсь от тебя. Я боюсь Аллаха, Господина миров!“» (59:16). Характер текста - конкретность и наличие прямой речи - позволяет предположить за ним какое-то известное предание. Возможно, что оно было близко тому, что рассказывают комментаторы. Во всяком случае, у нас нет никакого другого материала. Согласно преданию, некоему отшельнику Барсисе братья привели больную девушку, которую он взялся излечить. Шайтан уговорил отшельника поддаться соблазну, обещая ему защиту. Тот обесчестил девушку, а затем убил. Когда же братья девушки пришли за ней, Шайтан помог им изобличить и покарать преступника.

В Коране действует так много библейских персонажей, что кажется удивительным отсутствие некоторых из них. В частности, еще со времен средневековья комментаторов, видимо, удивляло отсутствие упоминаний о пророке Иезекииле. Его считали прообразом многих таинственных фигур, например Зуль-Кифля. С ним связывали и некоторые из многочисленных в Коране обрывков сказаний, где, как в рассказе о Барсисе, не названо действующее лицо. В Коране это звучит так: «Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до оснований. Он сказал: „Как оживит это Аллах, после того как оно умерло?“ И умертвил его Аллах на сто лет, потом воскресил. Он сказал: „Сколько ты пробыл?“ Тот сказал: „Пробыл я день или часть дня. Он сказал: „Нет, ты пробыл сто лет! И посмотри на твою

³⁰ Об 'Узайре Эзра (Ездра), по имени которого названо несколько библейских канонических и апокрифических книг,— одна из главных фигур в истории иудаизма. С его именем связано восстановление иудаизма и еврейской общины после вавилонского плена в V в. до н. а. Возможно, что Коран не осуждал некую секту поклонников Эзры, напротив, повторял упреки официальному иудаизму со стороны пуд еевн староверов».

пищу и питье, оно не испортилось. И посмотри на своего осла - для того, чтобы нам сделать тебя знаменем для людей, - посмотри на кости, как мы их поднимаем, а потом одеваем мясом". И когда стало ему ясно, он сказал: „Я знаю, что Аллах мощен над всякой вещью"» (2:259/261). В Коране легенда эта включена в историю об Ибрахиме как дополнительное свидетельство способности Аллаха оживлять все мертвое. Для этой легенды находили и находят многих действующих лиц. Среди них и Иезекииль, и Эзра, и Неемия. В иудейских и христианских преданиях много аналогичных историй³¹. Долгий многолетний сон, показавшийся коротким, - распространенный мотив назидательной литературы. Мотив этот часто встречается и в Коране, например в допросах людей в Судный день (см., например, 23:112/114-114/116; 17:52/54; 20:103). Однажды этот мотив оказывается главным стержнем в знаменитом рассказе о «людях пещеры» - семи спящих отроках. Сказание о них подробно и с явным удовольствием изложено в суре, которая так и называется - «Пещера» («аль-Кахф», 18). Сура начинается с напоминания, что Коран ниспослан для того, чтобы сообщить верующим, что они будут вознаграждены вечным добром. Он же предупреждает тех, кто сказал: «Взял Аллах для Себя ребенка» (т. е. христиан), что они заблуждаются и будут наказаны. Далее следует уже менее стандартное обращение - упрек Мухаммеду, зачем он так беспокоится, поверят или не поверят ему эти неверующие: «Как будто бы ты готов погубить себя по их следам, от горя, если они не поверят этой истории» (18:6/5). Некие юноши уверовали в Аллаха и отказались исповедовать веру своих соотечественников - многобожников. Их, однако, принуждали, и Аллах приказал им скрыться в пещеру, где он их защитит. Они и остались там, закрытые от лучей солнца. На вид они казались бодрствующими, поворачивались с боку на бок. У входа легла, растянувшись, их собака. Потом Аллах разбудил юношей, и они стали расспрашивать друг друга, сколько же времени они тут пробыли. Им казалось, что только «день или часть дня». Один из них отправился с

³¹ См., например: Коран (Крачковский), с. 527

деньгами в город. Его послали купить пищи и приказали действовать осторожно, чтобы не попасться в руки врагам. Коран продолжает рассказ. Это событие было доказательством верности обещаний Аллаха, но не оно вызвало споры среди людей. Спорили о том, как отметить пещеру. Над пей построили молельню (в Коране - масджид, «место преклонения колен», в мусульманском словоупотреблении - мечеть). Спорили о том, сколько было юношей. Говорили: трое и пес, семеро и пес. Коран наставляет Мухаммада по этому поводу - истинное положение вещей знает только Аллах и немногие, поэтому спорить и препираться об этом бессмысленно.

Тут в повествование вторгается живая атмосфера устного рассказа. Аллах обращается к Мухаммаду: «Не говори ни о чем: „Я это сделаю завтра“, не добавив „как захочет Аллах“. А если забудешь, то помяни своего Господа». Комментарии разъясняют, что в этом месте Мухаммад прервал свое повествование, обещая, как опытный рассказчик, интригующий слушателей, сообщить истинное Число лет, которые проспали юноши, завтра. При этом он не добавил «как Аллах захочет» или «если Аллах захочет». Такое нарушение мусульманского этикета и вызвало это откровение-замечание. Далее идет заключение истории: «И оставались они в пещере своей триста лет и прибавили еще девять. Скажи: „Аллах лучше знает, сколько они пробыли"» (18:25/24). «Девять лет» может относиться к годам сна или означать годы, прожитые юношами уже после пробуждения. Так, указанием Аллаха закончен спор о юношах. Рассказ построен как обсуждение общеизвестной спорной проблемы. Он «доказывает», что люди ничего не знают, а знает только Аллах. «Доказывает» это с помощью истории, которая сама является «доказательством» всемогущества Бога. Таким образом, в оформлении Кораном предания о спящих отроках объединяются как бы две линии восхваления Аллаха. Своеобразна и структура - сначала идет краткое резюме, вводящее в спор, а потом - рассказ, выделяющий некоторые подробности, но не пересказывающий весь сюжет. История отроков изложена в Коране

однажды и более нигде не повторяется и не упоминается. Она сохранила элементы живой атмосферы того, как рассказ произносился. Тут ярко виден сам Мухаммад. Сначала ему приказывается не впадать в отчаяние из-за немусульман. Потом ему излагается христианская легенда, вызывающая среди них много споров, и дается верное решение спорных вопросов. В конце появляется как бы второй пласт личностных мотивов. Аллах делает пророку замечание о том, как следует излагать людям обещания на будущее.

В рассказе живо видна и связь со слушателями. Рассказ явно был в принципе слушателям знаком. Споры же о том, сколько спали юноши, сколько их было и т. д., тоже хорошо передают атмосферу устного пересказа легенд, с нарочитым и особым интересом к псевдоточности. В Мекке спорили о сроках сна юношей. Мухаммад использовал обстановку спора для того, чтобы еще раз «доказать» достоинства и преимущества своего. Бога. Изложив". Основные элементы рассказа с точки зрения спорящих, он провозгласил, что истину знает только Аллах. Он сообщит ее своему пророку, а тот - людям, но не сегодня, а завтра. Так Мухаммад привлекал и удерживал внимание людей. Сам рассказ был известен, и потому Мухаммад мог опустить значительную его часть. Вместе с тем в некоторых местах он особенно подробен, хотя, казалось бы, достаточно кратко изложения сути, что и сделано уже в начале. Я думаю, что детальность рассказа связана в этом случае с ощущением личной причастности. Мухаммад излагал историю, особо ему близкую. Кораническая легенда в особой форме пересказывает знаменитое христианское сказание о семи отроках эфесских и. Оно повествует о том, как на триста лет были усыплены Богом семь юношей-христиан, укрывшихся от преследований при императоре Деции в III в. Есть некоторые основания предполагать, что в Коране использован особый вариант легенды, согласно которому знаменитая пещера находилась не в Эфесе, а в римском некрополе под Филадельфией (совр. Амманом). И по сей день там существует склеп с семью отделениями. С раннеисламских времен с ним связывают легенду о спящих отроках. Я был там. Он действительно

расположен так, как описано в Коране. Туда не попадают лучи восходящего и заходящего солнца. Над ним видны остатки небольшой церкви. Исследователи пытались весьма разнообразно объяснить слово Рахим. На самом деле Рахим-Рекем - частый термин в набатейской топонимике Палестины и Северной Аравии. Так называли древнюю Петру. Наконец, в тексте рассказа есть специфическое употребление арабского глагола зака, характерное для сиро-палестинского диалекта. Обычно он означает «быть чистым». В Коране юноше, идущему купить продукты, говорят: «...посмотри, какая еда чище (азка)» (18:19/18). Но азка в сиро-палестинском диалекте означает «вкусный», «вкуснее». С таким значением рассказ приобретает большую конкретность и живость. Ведь слово стоит здесь все в пересказе, а как бы в цитируемой живой речи. Как видим, целая группа деталей указывает на сиропалестинский регион как источник коранического рассказа. Нам известны предания о том, что Мухаммад в молодости бывал в Сирии с торговыми караванами. Часто их считают малодостоверными, так как рассказы порой сопровождаются сказочными деталями. Однако в Сирию (в частности, через Амман) вел один из главных торговых путей мекканцев. Нет серьезных оснований сомневаться в том, что и Мухаммад ездил по этим дорогам. Это подтверждается и живым изложением легенды, носящей сиро-палестинскую окраску. Мухаммад обсуждал со мекканцами легенду, один из вариантов которой он сам слышал и привез из Заиорданья или Сирии.

2.2. Герои и мудрецы, история Аравии.

Истории о царях, управлявших сынами Исра'ила, служили в Коране, как и в Ветхом завете, поводом для демонстрации могущества Аллаха. После смерти Мусы сыны Исраила попросили у пророка (имеется в виду библейский Самуил), чтобы он поставил над ними царя. Пророк избрал им Талута (библ. Саул), однако многие отказались ему подчиниться. Знатнее израилиты говорили, что они богаче, чем царь, и потому не желают слушать его приказы. Пророк же отвечал, что Аллах дарует власть тому, кому пожелает, что он дал Талуту «широту в знании и в теле» (2:247/248). Он объявил, что знамением божественного покровительства Талуту будет явление ангелов, несущих ковчег, хранящий сакину и памятные реликвии времен Мусы и Харуна. Затем Талут выступил против врагов. Он объявил воинам, что Аллах проверяет их рекой. Кто выпил из нее воды, зачерпнув рукой, тот не годится ему в воины. В войске он оставил только тех, кто сдержался и не стал пить. Таких оказалось немного. Небольшое войско противостояло многочисленному противнику и победило, Хотя многие сомневались в том, что такое возможно. Предводитель врагов Джалут (библ. Голнаф) был убит Да'удом (библ. Давидом) (2:246/247-251/252). Эти аяты были произнесены в Медине и обращены к верующим-мусульманам. Рядом с ними в тексте стоят указания о правилах жизни и запретах для тех, «которые уверовали». Библейская история звучала в Медине актуально. Устами неназванного библейского пророка Мухаммед обращался к своим соратникам. Далеко не все они с радостью восприняли призывы вести вооруженную борьбу с неверными Ссылались они при этом, как и подданные Саула-Талута, на свою малочисленность. В этой истории был и еще один намек на время Мухаммада. Не все жители Медины-Йасриба приняли ислам. Не все, даже принявшие ислам, были полностью довольны той властью, которую приобрел в городе пришелец. Многие из тех, кого Коран называет аль-мунафикун («лицемеры»), к примеру вождь хазраджитов Убайй ибн Ка'б, считали, что по праву происхождения и богатства власть должна

принадлежать скорее им, а не Мухаммаду. Право же Мухаммада основывалось на воле Аллаха, как основывалось на ней и право Саула (Талута). Об этом Коран напоминал иудеям или неиудеям Медины. В описании ковчега библейский термин «сакина (др.евр. шехина, рус. скиния)» упомянут как обычный и понятный. Иудейское понятие включает в себя идею «обитания», «присутствия» божества. Вместе с еврейским в Коране встречается и собственно арабское слово сакина, означающее «покой» (ср. 9:26). Слияние арабского и еврейского терминов дало вполне приемлемое для арабов значение, нечто подобное «благословию», «благодати». В это докораническое сказание о Талуте вошел и библейский эпизод, к истории Саула не относящийся. Испытание воинов рекой восходит к истории Гедона (Судей 7:5 - 7). Выбор эпизодов, смена акцентов, назидательные выводы превратили послебиблейское сказание в кораническую притчу. Рассказ о Талуте кончается упоминанием о том, что Джалута убил Да'уд. Да'уда же Аллах научил «тому, что Ему было угодно» (2:251/252), даровал власть и мудрость. Мудрый царь Да'уд-Давид - праведник, пользовавшийся особым покровительством Аллаха. Бог сделал его своим заместителем (халифа) на земле, ниспослал ему Писание, называемое Забур (Псалмы), Он научил Да'уда пению, подчинил ему горы и птиц. Вместе с ним они славят Аллаха. Даровано Да'уду было и знание ремесла - обработки железа («Мы смягчили ему железо», 34:10) и изготовления кольчуг. «Мы... подчинили Да'уду горы, чтобы они прославляли, и птиц - и так Мы сделали. И научили Мы его делать кольчугу для вас, чтобы она защищала вас от вашей ярости. А разве вы благодарны?» (21:79 - 80). Так сказано о Да'уде в суре «Пророки» («аль-Анбийя'») при перечислении тех благ, которые Аллах даровал своим посланникам.

В суре «Саба'» (34) в качестве примера того, что Аллах может сделать с человеком все, что пожелает, снова указано на Да'уда: «Да'уду Мы даровали от нас преимущество: „О горы, прославляйте вместе с ним, и птицы. Мы смягчили ему железо: „Делай спускающиеся вниз (т. е. кольчуги)

и размерай панцирь"» (34:10-11/10). И еще: «Ведь Мы подчинили ему горы - вместе с ним они славословят вечером и на заходе, и птиц, собрав их, - все к нему обращаются» (38:18/17 - 19/18).

Другой спор Да'уд решил вместе со своим сыном Сулайманом-Соломоном. Аллах говорит, что он присутствовал при том, как Да'уд и Сулайман вместе судили по поводу поля, которое повредил скот. И Аллах тогда вразумил Сулаймана (21:78 - 79). «Вразумил» - значит помог принять более верное решение, чем его отец. Каковы детали этого суда, установить трудно. Текст предельно краток, понять его пытаются с помощью иудейских преданий, но варианты предлагают разные. При отсутствии других убедительных данных приходится пользоваться комментариями к Корану, составленными на материале тех же иудейских преданий. К Да'уду и Сулайману пришли хозяин поля и хозяин скота, который потравил посевы на этом поле. Да'уд присудил хозяину поля весь скот, который погубил посевы. Сулайман же решил более справедливо. Скот был передан владельцу поля на то время, пока посевы взойдут вновь. После возвращения скота ему бы остались приплод и шерсть. Упоминания о Да'уде стоят всегда в одном ряду с именами великих пророков и праведников. Возможно, что его образ связан с антииудейской полемикой. Величие царя объясняется волей Аллаха, но вместе с тем показывается, что этот герой, как и все главные фигуры иудейского священного предания, - далеко не идеален. Он мог совершить несправедливость, мог принять не самое лучшее решение. Характер изложения показывает, что Да'уд был фигурой хорошо известной. Поэтому о нем можно было только напоминать. Действительно, в доисламской арабской поэзии мы встречаем имя этого царя и упоминания о его кольчугах.

История Аравии.

Особого внимания заслуживают и исторические предания об Аравии, относящиеся ко времени, относительно близкому к жизни Мухаммада. За ними стоят вполне конкретные события аравийской истории, преобразованные легендами, но еще не забытые. На их примере можно хорошо увидеть, как

собственная история становилась легендой, а потом - аргументом в религиозной проповеди. Практически все эти коранические сказания связаны с историей Южной Аравии, Йемена, той части полуострова, где на протяжении веков существовала высокая культура и государственность. Культурное, в частности - религиозное, наследие древнего Йемена сыграло заметную роль в формировании ислама. Один короткий сюжет легко укладывается на первый взгляд в обычную схему - «пророк и его народ». В суре «Дым» («ад-Духан», 44:37/36 - 37) в ответ на нападки неверующих Аллах говорит Мухаммеду: «Они ли лучше или народ Туббас и те, которые раньше? Их Мы погубили, ведь они были грешниками». Речь идет о погубленном за неверие народе, как были погублены Адити, самудяне, мадйаниты. Так и сказало в другом месте, в суре «Каф» (50:13 - 14/13): «...и сад, и Фирсаун, и братья Лута, и обитатели аль-Айки, и народ Туббас - все сочли лжецами посланников, и оправдалась Моя угроза». Кто же такой Туббас? В предании мусульманского времени слово туббас - титул (нечто вроде «царь») правителей химйаритской династии, господствовавшей и Йемене в IV - VI вв.; Туббас по преимуществу, Тубба с заглавной буквы, предание называет царя Абкарибл Ассада, по прозвищу аль-Камиль («Совершенный»), правившего в конце IV - начале V в. Есть легенда о том, что он принял иудаизм, а в одном из вариантов биографии царя утверждается, что он был убит своим народом, который отказался принять единобожие. Все как будто подходит под стандартную кораническую схему. Дело, однако, обстоит значительно сложнее. Если исследовать развитие самого предания о царе Ассаде, то окажется, что более ранние сказания в мусульманское время были подогнаны под кораническую схему. Этому предшествовала нарочитая идентификация Туббас Корана с Абкарибом Ас'адом³². Изначально, в Мекке коранического времени, термином туббас называли некоего чужеземного аравийского царя, который некогда совершил поход в Хиджаз, но был отогнан. Точно установить, кого

³² См.: Пиотровский. Предание.

имел в виду Мухаммад, пока не представляется возможным. Первые комментаторы, современники, не предлагали никаких отождествлений. Они ожесточенно спорили о другом - был ли Туббас посланником к своему народу, был ли он верующим. Ведь выражение «народ Тубба'» могло означать нечто подобное «пароду Нуха»; тогда есть пророк и народ, который его не признал. Но ведь туббас - царь, и выражение могло быть аналогичным «Фирсаун и его войско», тогда Туббас - несправедливый тиран вроде Фирсауна. Постепенно спорщики склонились к тому, что Туббас был праведником. Потом ему нашли подходящий прототип в йеменской истории. Возможно, Абкариб Ассад на самом деле был прототипом коранического упоминания, однако доказать это нельзя. Пока мы можем лишь говорить, что Коран, видимо, имел в виду предание о походе некоего аравийского царя в Хиджаз. Царь мог быть из Йемена, а мог быть и из Северной Аравии. Аллах остановил поход и помог разбить врага. Об этом и напоминает Коран, объясняя поражение волей Аллаха и тем, что пришельцы были неверующими и не послушали некоего пророка. Так сливаются стандартный сюжет из пророческого цикла и сюжет, подобный истории о «походе слона», о которой речь пойдет в конце этой главы.

Самое знаменитое государство древней Южной Аравии называлось Саба. Это название у соседних народов стало общим для всей Южной Аравии. Выше уже шла речь об истории с царицей Сабы. Она восходит к Библии. Там приезд царицы ко двору царя Соломона был одним из главных доказательств величия этого правителя. Богатство и процветание сабейцев были знамениты в мире уже с начала I тысячелетия до н. э. Саба Южная Аравия, славилась добывавшимися там благовонными смолами (ладан, мирра). Сабейские купцы продавали эти дорогие и редкие, но необходимые для религиозной практики и медицины товары в страны Средиземноморья. Кроме того, через Южную Аравию шла значительная часть торговли с Индией. Поэтому государства древнего Йемена процветали. Лишь с начала нашей эры их постепенно начинают вытеснять торговцы из Египта. К VI в.

южноаравийская, а с ней и общеаравийская торговля приходят в упадок. До последнего времени предполагалось, что Коран сохранил воспоминание о тех прорывах плотныны, которые зафиксированы в надписях (450 г., 542 - 545 гг.). Недавнее обследование наслоений позади Марибской плотины показало, что последний прорыв произошел где-то около 570 г., т. е. во времена, близкие к Мухаммаду³³. Из известных нам источников об этом прорыве сообщает только Коран. Вслед за этим описанием идет рассказ о гибели торговых городов на пути из Йемена в Средиземноморье. Упадок торговли произошел ранее последнего прорыва плотины, и сообщение тут не столь конкретно (34:18/17- 20/19): «И устроили Мы между ними и теми селениями, которые благословили там (в Сирии и Палестине), заметные для глаза селения; и направили там путь: Идите там ночи и дни в безопасности». Речь, конечно же, идет о системе торговых городов, обеспечивавших отдых и охрану каравана по пути вдоль Хиджаза. «И сказали они: „Господи, увеличь расстояние между нашими путешествиями!“ - и обидели самих себя». Судя по общему контексту, речь шла о каком-то корыстном желании, возможно - об увеличении сферы контроля (и сбора пошлин) одних городов за счет других. Думаю, что так отразились споры и соперничество между городами. Как бы то ни было, жители этих торговых центров были наказаны за свои непомерные желания:

«И обратили Мы их в повествование и разорвали на вьчлочки. Поистине, в этом - знамение для всякого терпеливого, благодарного!

Иблис заставил их признать правдой его мысль, и они последовали за ним, кроме немногих из верующих». Реальная история послужила, как видим, основой для стандартных коранических поучений. Люди не довольствовались благами, дарованными Аллахом. Они не понимали, что все блага - не от них самих, а от Аллаха. Они послушались Иблиса и требовали большего, чем заслужили. За это они наказаны, уничтожены. Если бы рассказ о городах не стоял рядом с рассказом о плотине, понять его реальную основу

³³ Пиотровский. Южная Аравия, с. 134—138.

было бы трудно - так затемняет ее стандартное поучение. Два сада в рассказе о Сабе - историческая и топографическая реальность. Но они же - символы бренности людского благополучия. В Аравии растительность в любой момент может погибнуть из-за засухи или быть уничтожена слишком обильным селевым потоком. Так же легко пустынная земля может вдруг вся зазеленеть после дождя или паводкового потока. Поэтому в Коране часто используется образ появляющейся и исчезающей по воле Господа растительности.

Сад фигурирует в Коране в небольшой притче, действующие лица которой не названы по именам (68:17 - 33). Комментаторы утверждают, что упомянутая история происходила в Йемене. Неверующим Коран обещает такое же испытание, какое постигло владельцев некоего сада. Ожидая большого урожая, они решили приступить на следующий день к его сбору, не оговорившись при этом: «Если захочет Аллах». Утром они отправились к саду, обсуждая, как бы не допустить к его плодам бедняков. Однако ночью Аллах наслал на сад какое-то бедствие (в тексте тайфун - «нечто охватывающее», ураган? потоп?), и все плоды погибли. Пришедшие хозяева были ошеломлены тем, как в один момент сами превратились в бедняков. Они поняли, что наказаны за то, что не восславили вовремя Аллаха. Полные раскаяния, они стали просить у него прощения, надеясь на его милость. На этом притча кончается, и за ней следует сентенция о том, что наказания, ждущие грешников и неверующих после смерти, куда более суровы.

В суре «Пещера» («аль-Кахф», 18:32/31 - 44/42) рассказано о двух виноградниках, окруженных пальмами и полями и расположенных по разным берегам водного потока. По арабийским понятиям это высший предел благоденствия земледельца. Хозяин одного из садов стал похваляться перед хозяином другого, что он богаче, что семья у него больше, говоря, что никакого Суда в будущем не будет, а если и будет, то он, богач, все равно получит лучшую долю. Сосед увещевал его, напоминая, что, войдя в сад, надо сказать: «Что угодно Аллаху» или «Нет мощи, кроме как с Аллахом».

Он говорил, что, хотя он и беднее соседа, все может измениться. Господь может даровать ему лучший сад, или, напротив, послать поток, который снесет сад соседа, или же увести орошающую сад воду. Действительно, в саду богача вдруг исчезли все плоды. Он принялся причитать о том, что все труды его оказались бесполезными из-за того, что он не верил в единственного бога - Аллаха. И никто не помог ему. Коран заключает - защитит только Аллах. В этих притчах есть непосредственная реальность аравийского быта. Поэтому место действия первой из них считали возможным видеть в Йемене³⁴. Вторую же притчу современные исследователи считают возможным квалифицировать как реальный случай, произошедший в окружении Мухаммада 5. Внутри текста Корана они оба перекликаются с рассказом о двух садах Сабы, способствуя как бы его обобщению, несколько отрывая его от конкретной истории Марибской плотины. Это помогает построению двух измерений рассказа о Сабе. Он одновременно приземленно конкретен (я показал выше удивительную конкретность описания) и в то же время - абстрактен и философичен. Третий отрывок формулирует такие же идеи, но очень, кратко. И даже в такой кратчайшей формулировке видна иная композиция. Описание катастрофы построено, как в рассказах об аравийских пророках, - страшное бедствие, уносящее посевы. За ним человеку, знакомому с аналогиями, слышится история гонений на пророка и обещание кары, которая и последовала. Описанный тут «вихрь, в котором холод» - рихун фиха сиррун - созвучен описанию «ветра шумного» - рихун сарсарун, уничтожившего адитов (69:6).

Все эти сюжеты и мотивы могли быть взяты просто из жизни. Вместе с тем нравоучения на примере жизни земледельцев широко распространены в назидательной литературе иудеев и христиан. Сходные рассказы есть в талмудических текстах, похожие по духу и форме притчи встречаются в Евангелии³⁵. Они могли доходить до Мекки и Йасриба, служить предметом

³⁴ Коран (Крачковский), с. 626.

³⁵ См., например, Евангелие от Луки 12 : 16-21.

бесед и рассуждений жителей этих городов. Соответственно Мухаммад мог черпать материал и из «массовой культуры» своего народа, и из только что услышанных впервые чужих историй. Далее сразу идет переход к описанию мук ада: «...те, которые испытывали верующих, мужчин и женщин, а потом не покаяться, - им ведь наказание геенны, им наказание огня» (85:10). Здесь отчетливо видна эмоциональная конкретность - боль и возмущение. Однако суть изображенного может быть объяснена по-разному. Иногда тут видят намек на божий суд с помощью огня, когда две веры спорят между собой и огонь не поглощает угодных Богу. Такова знаменитая история о мужах в «печи, раскаленной огнем», из Книги Даниила или кораническая история о попытке сжечь Ибрахима. Иногда в этом отрывке видят просто описание мук грешников, попавших в ад за преследование верующих. Большинство из комментаторов считают, и, видимо, справедливо, что источник этой коранической картины - описание казней христиан в Наджране, их сжигания во рву. Во рву горят христианские праведники, а над ним сидит и созерцает их муки иудейский Царь с приспешниками. Историческая основа скорее всего действительно такова. Однако между ней и Кораном есть еще одно передаточное звено. Общий протестующе-негодующий настрой сродни христианской монофизитской пропагандистской литературе о наджранских мученичествах. Она не просто сообщала, но призывала к мести. В Коране эти эпизоды явно восприняты через такую христианскую передачу, через христианские рассказы о гибели за веру, а не через более спокойные повествования, каковые тоже существовали (например, тоже христианские, но несторианские сообщения) и сохранились в трудах арабских историков. Высокий эмоциональный накал позволил этому отрывку в Коране стать одновременно и историей о зверствах неверующих, и отвлеченным описанием адских мук³⁶. Такому отвлечению от реальной исторической основы особенно способствовало то, что для Корана христиане были не лучше иудеев. И те и другие были «людьми Писания», единобожниками,

³⁶ Пиотровский. Южная Аравия, с. 164-165.

которые могли считаться в равной степени и верующими в Аллаха, и верующими неправильно. Эфиопская власть в Йемене оказалась непрочной. В середине VI в. эфиопский наместник страны по имени Аораха (т. е. Авраам), фактически покончил с прямым управлением негуса и стал независимым правителем Южной Аравии, приняв к тому же традиционный титул йеменских царей: «Царь Сабы и Зу Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме». Подражая йеменским царям IV - V вв., он возобновил походы на север, во Внутреннюю Аравию, стремясь восстановить йеменский контроль над торговыми путями, остановить наступление на Йемен кочевых племен с севера, стараясь помешать росту новых торговых и религиозных центров, в частности Мекки. Сохранившиеся надписи Абрахи³⁷ свидетельствуют о том, что он вел активные наступательные действия в направлении двух основных торговых путей Аравии - пути из Йемена на восток, через Йемаму, и пути на север, через Хиджаз. Ту же политику, видимо, продолжали и преемники Абрахи вплоть до самого конца VI в., когда Йемен был завоеван сасанидским Ираном.

Местные предания Мекки сохранили память о том, как некий царь с юга, эфиоп или йеменец (Абраха или его сын), совершил поход на Мекку, попытался ее захватить, но потерпел неудачу. Среди осаждавших разразилась эпидемия, царь повернул назад. Чудесное спасение города произвело большое впечатление, тем более что в войске врагов был поразивший воображение мекканцев боевой слон. Год спасения от слона стал одной из опорных дат мекканской хронологии. От него, от «года слона», в городе отсчитывали даты. Согласно одному из преданий, именно в «год слона» (т. е. в 70-х годах VI в.) родился Мухаммад³⁸. Чудесное спасение Мекки послужило сюжетом одной из самых ранних, самых кратких и самых красивых сур Корана - суры «аль-Филь» («Слон», 105). Описание здесь тоже конкретно, как и в рассказе о Сабе, но конкретность эта легендарна и

³⁷ Например, Ру 506. Перевод с комментарием см.: Пиотровский. Южная Аравия, с. 176-177; Лундин. Южная Аравия, с. 73-84.

³⁸ См.: Пиотровский. Поход слона.

сказочно. Коран опирается на уже существующее предание, объясняет чудесное спасение волей Аллаха, подчеркивает фантастические детали (например, образ птиц, мечущих камни на врагов) и тем самым развивает дальше мекканское историко-эпическое предание. Вот эта сура целиком:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Разве ты не видел, как поступил Господь твой
с владельцами слона?

Разве Он не обратил их козни в заблуждение?

И послал Он на них птиц стаями?

Бросали они в них камни из обожженной глины.

И сделал Он их точно нива со съеденными зернами.

Это, как и все многочисленные и разнообразные сказания, рассмотренные выше, было красочным аргументом в полемике. С помощью «истории» доказывались величие Аллаха и правота Мухаммада, его пророка и посланника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семнадцатая сура Корана называется «аль-Исра'» («Перенес ночью») и начинается знаменитым аятом: «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он - всеслышащий, всевидящий!» (17:1). «Мечеть неприкосновенная» (аль-масджид аль-харам) - это мекканская заповедная территория вокруг аль-Ка'бы. Что же касается «мечети отдаленнейшей» (аль-масджид аль-акса), то есть некоторые современные толкования, утверждающие, что речь идет о каком-то месте около Мекки и о путешествии к нему. Однако господствующее в мусульманской традиции и в востоковедении понимание этого аята исходит из того, что речь идет о путешествии на некое место в Иерусалиме. Хотя прямого упоминания Иерусалима в тексте нет, такое объяснение подтверждается содержащимся в том же аяте выражением «вокруг которой мы благословили». В Коране оно неоднократно появляется как стандартное клише, означающее библейскую «землю обетованную», т. е. Палестину. За краткими формулировками этого аята стоит одно из важных событий духовной биографии Мухаммада - видение о перенесении в Иерусалим и общении с пророкам и Аллахом. Скупые сведения о том, что чувствовал и пережил Мухаммад, мусульманское предание расцветило многочисленными подробностями, создав целое сказание об аль-исра* ва-ль-мисрадж - «ночном путешествии и вознесении» Мухаммада. Народные рассказы об этом событии (особенно о посещении ада и рая) дошли до средневековой Европы и, возможно, повлияли на становление сюжета «Божественной комедии» Данте. В сегодняшнем мусульманском мире памяти этого «вознесения» посвящен один из официальных религиозных праздников. Предание, сохраненное в «Жизнеописании посланника Аллаха» Ибн Исхака - Ибн Хишама, рассказывает, что однажды, когда Мухаммад спал около аль-Кабы, его разбудил Джибриль. Ангел привел с собой необыкновенное верховое животное, звавшееся Бурак и возившее на себе

некогда всех пророков, бывших до Мухаммада. Мухаммад сел на Бурака, и тот по воздуху перенес его в Иерусалим. Там Мухаммад встретил своих предшественников - Ибрахима, Мусу, Ису и других пророков и руководил их молитвой. Потом ему было предложено выпить из одного из трех сосудов - с водой, с вином и с молоком. Он выбрал сосуд с молоком, и это означало, что его община пойдет верным путем. А вино для его последователей стало с тех пор запретным. К утру Мухаммад оказался дома. Это перенесение по воле Аллаха в Иерусалим и называется аль-исра.

История фантастическая и кажется невероятной. Однако характер рассказа позволяет говорить о том, что какие-то, сходные с описанными переживания пророк действительно испытал. Реакция мекканцев, которым он поспешил рассказать о путешествии, была естественной - ему не поверили. Некоторые из мусульман даже отступились от своей веры. Люди говорили: караван идет туда целый месяц, как же можно слетать туда и обратно за одну ночь. Даже верный из верных - Абу Бакр - попросил Мухаммада описать Иерусалим, чтобы сверить рассказ со своими собственными воспоминаниями о городе. Аллах как бы поднял Мухаммада вверх, и пророк стал описывать то, что видел. Эти описания и воспоминания Абу Бакра совпали, правдивость Мухаммада была подтверждена. Абу Бакр с тех пор получил почетное прозвище ас-Сиддик, что обычно переводится как «правдивый», но более точное значение - «признающий истинным», «подтверждающий истинность».

Предание рассказывает и о другом эпизоде-подтверждении. Мухаммад рассказал мекканцам о событиях, произошедших в караване, который был еще только на пути к Мекке. Караван через некоторое время прибыл, и рассказ подтвердился. Все это, конечно, не значит, что Мухаммад действительно летал в Иерусалим. Однако ясно, что он не побоялся рассказать о своих переживаниях соотечественникам, хотя сначала это грозило ему потерей уже завоеванных позиций. Именно потому, как рассказывают, близкие уговаривали Мухаммада молчать о чудесном

видении.

Коранические сказания занимают важное место в пророческом, неосознанном творчестве Мухаммада. Связи и образы, существовавшие в окружавшем его мире, преобразовывались в нечто новое. Издавна знакомые не только Мухаммаду, но и его слушателям развлекательные истории превращались неожиданно в осмысленное и убедительное повествование о величии Аллаха. Истории о прошлом в Мекке всегда любили. Недаром Мухаммада даже упрекали в том, что излагает он не божественные откровения, а асатир аль-аввалин - «истории первых», «сказки предков». Об этом в Коране сказано: «Когда читаются перед ним Наши знамения, он говорит: „Истории первых!“» (68:15; см. также 83:13; 8:31; 6:25; 25:5/6). Согласно преданию, знаменитый мекканский рассказчик ан-Надр ибн аль-Харис отвлекал от Мухаммада слушателей своими историями о древних царях.

Привычный интерес арабийцев к сказаниям о прошлом не только не мешал Мухаммаду, но значительно больше - помогал. Увлекая слушателей тем, что они любили, он постепенно, настойчиво, но неназойливо, внушал им в форме привычных сказаний новые мысли и понятия, бывшие уже не частью старой культуры, но частью новой идеологии.

Сказания Корана были обращены не только к слушателям Мухаммада, но и к нему самому. Его тоже они должны были убедить, уверить в истинности и успешности возложенной на него Аллахом миссии. Напомню, что после первого откровения Барака ибн Науфаль успокоил Мухаммада ссылкой на Мусу-Моисея, а истории прежние пророков (как мы видели на примере отдельных сказаний) использовались для того, чтобы в трудную минуту поддержать дух Мухаммада.

Коран - религиозная проповедь, имеющая несколько важных ораторско-художественных особенностей, приемов. Некоторые из них особенно ярко проявились в коранических сказаниях. Прежде всего это облечение новых идей в одежды хорошо знакомого, провозглашение нового

возрождением старого. Это и постоянный параллелизм прошлого и настоящего. Он достигается легко видимыми приемами «Корана в Коране» и «двойников». И то и другое особо подчеркивается и является более чем приемом. Это часть общей «многомерности» Корана. Каждая история, каждое высказывание могут жить и живут в нескольких контекстах, часто даже противоречащих друг другу. Эта многомерность - одна из важнейших черт Корана в целом. Через сказания о пророках и катастрофах Коран внушает людям картину закономерного линейного развития человечества к определенному концу - к Судному дню. Пророком этой последней катастрофы, завершением всей религиозной истории сынов Адама представал благодаря сказаниям Мухаммад. Коранические сказания изображают, таким образом, поступательный исторический процесс. Но изображают они и другое. Повторяемость и параллельность событий и речей, относящихся к «двойникам» Мухаммада, как бы сливают эпохи в одно общее время. Они придают мировой истории иные измерения, подчеркивают постоянство связей, ситуаций и явлений, которое сродни вечности и постоянству Бога. «Исторические» сказания ярко выражают и эту сторону «многомерности» Корана, слияние в нем линейного и циклического исторического сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд ал-Хахим. Маусу'а.- Шауки 'Абд ал-Хахим. Маусу'ат ал-фулклур вал-асатир ал-'арабийя. Бейрут, 1982.
2. Ади б. Зайд. Диван.- Диван 'Ади ибн Зайд ал-'Ибади. Тахкик Мухаммад ал-Му'айбид. Багдад, 1965.
3. ал-Анбари. Шарх.- Ал-Анбари. Шарх ал-каса'ид ас-саб' ат-тивал ал-джахилийат. Тахкик 'Абд ас-Салам Харун. Каир, 1969.
4. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.
5. Апокрифы.- Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М., 1989.
6. Ахбар 'Абид.- Ахбар 'Абид ибн Шарийа.- Китаб ат-тиджан. Сана, 1979, с. 323-499.
7. Бартольд. Сочинения, 6.- Бартольд В. В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 1966.
8. Бертельс. Райские девы.- Бертельс Е. Э. Райские девы (гурии) в исламе.- Бертельс. Е. Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с. 84-102.
9. Бертельс. Роман.- Бертельс Е. Э. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.-Л., 1948.
10. Большаков. История.- Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. Ислам в Аравии: 570-633. М., 1989.
11. ал-Бухтури. Хамаса.- Ал-Бухтури. Китаб ал-хамаса. Тахкик Л. Шалху. Бейрут, 1910.
12. Ванников. Коранические заметки. - Ванников И. Н. Коранические заметки.- Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М.-Л., 1960, с. 301-312.
13. Винников. Легенда.- Винников И. П. Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии.- Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882-1932. Сборник статей. Л., 1934, с. 125-146.

14. Грязневич. Коран в России.- Грязневич П. А. Коран в России (изучение, переводы и издания). - Ислам: религия, общество, государство. М., 1984, с. 76-82.
15. Грязневич. Развитие.- Грязневич П. А. Развитие исторического сознания арабов (VI - VIII вв.).-Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, с. 75-155.
16. Жебелев. Евангелия.- Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919.
17. Зави. Мекорот.- Зави Шалом А. Мекорот йехудийим ба-Коран. Иерусалим, 5743 (1983).
18. Зухайр. Диван.- Шарх диван Зухайр ли Са'лаб. Каир, 1944.
19. Ибн ал-Калби. Аснам.- Китаб ал-аснам 'ан Хишам ибн Мухаммад ибн ас-Са'иб ал-Калби. Тахкик Ахмад Заки. Каир, 1965.
20. Ибн ал-Калби. Аснам, пер. - Хишам ибн Мухаммад ал-Калби. Книга об идолах. Пер. с араб., предисл. и примеч. Вл. В. Полосина. М., 1984.
21. Ибн Хишам. Сира.- Ибн Исхак, Ибн Хишам. Сират ан-наби. Тахкик Мухаммад 'Абд ал-Хамид. Каир, 1963.
22. Ислам.- Ислам: Словарь атеиста. М., 1988.
23. Ислам. Словарь.- Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1990.
24. Ислам. Справочник.- Ислам: Краткий справочник. М., 1983; 2-е изд. М., 1986; азерб. пер. Баку, 1985; каз. пер. А.-А., 1988.
25. Кашталева. О термине «ханиф».- Кашталева К. С. О термине «ханиф» в Коране.- Доклады Академии наук СССР. Серия В. 1928, № 8, с. 157-162.
26. Кашталева. Подражания.- Кашталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник.- Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л., 1930, т. 5, с. 243-270.
27. Китаб ат-тиджан.- Китаб ат-тиджан 'ан Вахб ибн Мунаббих. Сана, 1979. Кныш. Та'вил.- Кныш А. Д. Та'вил.- Ислам. Словарь, с. 218-219.
28. Коран (Крачковский).- Коран. Пер. и коммент. И. К). Крачковского. 2-е изд. М., 1986.

29. Коран (Николаев).-Коран Магомета. Новый перевод, сделанный с арабского текста М. КазЛшрским. Пер. с франц. А. Николаева. М., [б. г.].
30. Коран (Саблуков).- Коран. Перевод с арабского языка Г. С. Саблукова. 3-е изд. Казань, 1907.
31. Крачковский. Поэтическое творчество.- Крачковский И. Ю. Поэтическое творчество Абу-л-сАтахи.- Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 2. М.- Л., 1956, с. 14-51.
32. Крачковский. Таха Хусейн.- Крачковский И. Ю. Таха Хусейн о доисламской поэзии арабов и его критики.- Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 3. М - Л., 1956, с. 189-222.
33. Крымский. Семь спящих. - Крымский А. Семь спящих отроков эфесских. М., 1914.
34. Куделин. Арабская поэзия.- Куделин А. Б. Ранняя арабская поэзия: опыт историко-функционального анализа.- Классические памятники литературы Востока (в историко-функциональном освещении). М., 1985, с. 10-30.
35. ал-Кутами. Диван.- Ал-Кутами. Диван. Тахкик Ибрахим ас-Самарра-и, Ахмад Матлуб. Бейрут, 1960.
36. Лабид. Диван.- Диван Лабид. Тахкик ал-Халили. Вена, 1880.
37. Лисан.- Ибн Манзур. Лисан ал-(араб. Т. 1-18. Каир, 1300-1303 гг.
38. Лундин. Аллах.- Лундин А. Г. Аллах.-Мифы народов мира, т. 1, с. 61.
39. Лундин. Вадд.- Лундин А. Г. Вадд.-Мифы народов мира, т. 1, с. 207.
40. Лундин. Шамс - Лундин А. Г. Шамс - Мифы народов мира, т. 2, с. 639.
41. Лундин. Южная Аравия - Лундин А. Г. Южная Аравия в VI веке М.-Л., 1961 [Палестинский сборник. 8(71)].
42. Мифы народов мира.- Мифы народов мира. Т. 1, 2. М., 1980, 1982; 2-е изд. М., 1987, 1988.
43. Мукатил. Тафсир.- Тафсир Мукатил ибн Сулайман. Тахкик Абд Аллах Шахана. Т. 1-4. Каир, 1979-1987.
44. Мутаммим. Диван.- Малик ва Мутаммим ибна Нувайра ал-Йар-буси. Та'лиф Ибтисам ас-Саффар. Багдад, 1968.

45. От берегов Босфора.- От берегов Босфора до берегов Евфрата. Пер., предисл. и коммент. С. С. Аверинцева. М., 1987.
46. Папазян. Аль-Хидр.- Папазян А. А. Аль-Хидр и Илия: Мифические истоки аналогии.- Палестинский сборник. Л., 1986, 28(91), с. 89-97.
47. Пиотровский. Лукман.- Пиотровский М. Б. Лукман.- Мифы народов мира, т. 2, с. 77.
48. Пиотровский. Мухаммад.- Пиотровский М. Б. Мухаммад, пророки, лжепророки, хаины.- Ислам в истории народов Востока. М., 1981, с. 9-18.
49. Пиотровский. О природе.- Пиотровский М. Б. О природе власти Мухаммада.- Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах: История и современность. М., 1984, с. 6-18.
50. Пиотровский. Поход слона.- Пиотровский М. Б. «Поход слона» на Мекку (Коран и историческая действительность).- Ислам: религия, общество, государство. М., 1984, с. 28-35.